

АНТИПЕДАГОГИКА РЕФОРМЫ РУССКИХ ШКОЛ В ЛАТВИИ

После восстановления государственной независимости Латвии в 1991 году началась реформа системы образования и русских школ в частности. На первых этапах реформа школ в целом носила демократический характер, однако после внесения поправок в закон в 1995 году и особенно после принятия в 1998 году нового закона об образовании от демократии не осталось и следов.

Новый закон предусматривал постепенную латышизацию школ нацменьшинств путем введения преподавания части предметов на госязыке в основной школе (1-9 классы) и полного перевода средней школы (10-12 классы) на латышский язык обучения. Абсолютно неподготовленная отмена властями полного перевода русских средних школ на латышский язык обучения и введение в закон нормы об обучении в средней школе в пропорции не менее 60% учебных часов на латышском языке и до 40% часов на родном языке учащихся. Однако процесс борьбы против принудительной латышизации русских школ продолжается.

В брошюре опубликованы результаты научного исследования, экспертные и опубликованные в средствах массовой информации материалы, содержащие профессиональную оценку и отражающие основные этапы «реформы» русских школ.

Брошюра адресована педагогам, родителям, ученикам и всем, кто интересуется проблемами сохранения и развития в Латвии образования на русском языке.

© Я. Г. Плинер, В.А. Бухвалов, 2004

БЛАГОДАРНОСТЬ

Авторы выражают благодарность политобъединению ЗаПЧЕЛ, Штабу защиты русских школ и лично доктору математических наук Татьяне Жданок за оказание помощи в издании этой работы.

СОДЕРЖАНИЕ

КАКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ ОТ НАС ХОТЯТ ВЛАСТИ	
ГЛАВА I. КАК ДЕЛАЕТСЯ РЕФОРМА РУССКИХ ШКОЛ	
Реформа и евростандарты образования для нацменьшинств	
Информация о реформе школ национальных меньшинств в Латвийской Республике 1990 – 2004 годы	
Идеология реформы 2004	
Секреты качества школьной реформы	
Антипедагогика реформы 2004	
ГЛАВА II. КАКАЯ РЕФОРМА НУЖНА РУССКИМ ШКОЛАМ	
Исследование «Анализ и оценка готовности учащихся 9-х классов русских школ к обучению в средней школе»	
Какая реформа нужна нашим школам	
Школы разные нужны, школы разные важны	
Защита русских школ только начинается	

КАКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ ОТ НАС ХОТЯТ ВЛАСТИ

Обычная история нашей интересной в политическом отношении жизни – стоит кому-либо высказать свое противоположное мнение в отношении принятых Сеймом и правительством решений, как автоматически следует ответное обвинение в неполяльности. В последнее время подобные обвинения звучат все чаще, особенно в связи с акциями протеста против принудительной латышизации русских школ. Вот мы и решили попытаться понять какой лояльности от нас хотят власти. Оговоримся сразу, что в демократических государствах четко разделяются понятия лояльности по отношению к государству и лояльности к существующей власти. Лояльность к государству означает соблюдение человеком законов данного государства, но при гарантии со стороны государства на свободное высказывание своего мнения по этим законам, а также проведение любых разрешенных законами акций по изменению этих самых законов.

Лояльность к власти в демократических государствах вообще как понятие отсутствует, ибо власти приходят и уходят, а государство остается. Более того, народ чаще всего критически настроен к правящей элите и с помощью прессы, общественных организаций и политической оппозиции пытается влиять на принимаемые властью решения. Насколько это удается – отдельная тема, мы ее здесь касаться не будем, но то, что уровень ответственности власти перед народом скажем в Германии, Франции или Великобритании выше чем у нас это аксиома. Не было случая, например, чтобы в этих странах премьер заявил бы своим избирателям, что он не мог их не обмануть в предвыборный период и тем самым ждать обещанного не стоит. У нас это уже стало обычной практикой. Никто из премьеров за все эти годы так и не выполнил даже половины своих обещаний, а некоторые открыто признавались, в том, что и не собираются их выполнять. При этом власть неустанно повторяет о том, что мы должны быть лояльными государству, подразумевая под этим лояльность к самой власти.

Итак, какой же лояльности от нас хотят?

Верить в наши экономические успехи

Согласно существующим идеологическим легендам, все эти тринадцать лет наши правительства, направляемые Сеймами только и делали, что боролись с тяжелейшими последствиями советской оккупации. Главное направление борьбы развернулось на фронте языка, гражданства и постепенного уничтожения русского образования. А под грохот этой борьбы проводилось уничтожение экономических основ оккупации – приватизация промышленных и сельхозпредприятий, выразившаяся в их уничтожении путем элементарной распродажи «за бутерброд». По оценкам независимых экономистов 40-а миллиардное состояние, накопленное в тяжелые годы оккупации было распродано не то за 120 миллионов, не то за 160. При этом львиная доля этих денег ушла на содержание самих продавцов из

одного агенства, которые начинали свою карьеру в единственном костюме, а закончили с миллионными состояниями. Но вы не подумайте чего плохого, все делалось по законам, игра называлась «фантики», допускались к ней правда не все, а сами знаете кто и теперь мы, наконец, можем вздохнуть с облегчением. За исключением нескольких гигантов-монополий, наши власти распродали все.

Главный итог для избранных – у нас появилось около 200 миллионеров. Это официальных, есть, конечно, и немного неофициальных. Что от этой аферы досталось народу? Народу достались мизерные зарплаты, еще более мизерные пенсии по старости, смехотворные социальные пособия и массовая безработица в депрессивных регионах. В результате начался и продолжает усугубляться демографический кризис – народ вымирает, процветает пьянство, распространяется наркомания, увеличивается преступность, детская беспризорность. Нищета стала символом нашего государства.

Нельзя сказать, что правительство ничего не делает. Регулярно принимаются умные концепции и программы по борьбе с бедностью и низкой рождаемостью, проводятся массовые акции сперматозоидов и научные конференции за деньги спонсоров. Правда, есть одно слабое место – результатов никаких. Но бурный процесс идет. Правительства регулярно рапортуют об увеличении ВВП, других показателей нашего экономического роста, политики называют нашу страну «балтийским тигром», а народ продолжает нищать.

Теперь о главном. Если мы хотим быть лояльными, то должны придерживаться официальной доктрины и верить в очередной миф о том, что через 15-20 лет будем жить на уровне развитых стран ЕС. И пусть нас не смущает, что этот миф ничем кроме хорошо оплаченного оптимизма их авторов не обоснован. Главное вера, именно вера способна сделать экономическое чудо. Когда-то «вождь и учитель» товарищ Сталин сказал, что «жить стало лучше, жить стало веселее» и газеты наперебой начали расписывать где стало лучше и кому стало веселее. Главное слушать и верить политикам, а то ведь не узнаешь, когда радоваться. Требуется малость – обмануть самого себя и вы лояльны.

Нужно «интегрироваться», а не митинговать

Для успешной реализации концепции «латышской Латвии» власти разработали для нацменьшинств программу «интеграции общества». Лояльность представителя нацменьшинства заключается в том, чтобы ни в чем не сомневаясь слепо выполнять, все предначертанное для него в этой программе. Во-первых, пройти натурализацию. Ну и что, что Народным Фронтом гражданство было обещано всем постоянным жителям Латвии без натурализации. От своего обещания никто из них публично не отказывался за исключением одного бывшего лидера одной из партий, так и не прошедших в нынешний Сейм. Этот пуйка често сказал, ну как мол вас было не обмануть, ведь иначе ничего бы с нашей песенной революцией не вышло. А так плати

какие-то жалкие двадцать латов, выучи латышский язык и историю, сдавай экзамены и натурализуйся. В чем проблема-то? И даже товарищ Добелис ничего против нацменьшинств не имеет, только чтобы признавали приоритет титульной нации во всех делах, а так живите мол сколько хотите.

Возникает вопрос – почему натурализация топчется на месте, ведь все условия созданы. И опять нас обвиняют, в том, что не хотим мол служить в армии и многое другое не хотим, одним словом неполяльны. Про то, что политические обещания надо исполнять, никто ни слова, что перед людьми надо извиниться за все эти годы унижений, опять никто ни звука.

Второе важное условие лояльности – это добровольное обучение собственных детей в средней, а еще лучше и в основной школе на госязыке. По заявлению одного клоуна от политики нам надо не надуманные бастионы защищать, а помогать нашим детям повышать свою конкурентоспособность, обучаясь в школе на госязыке. Глядишь один из ста и в чиновники выбьется. Остальные смогут стать дворниками с неполным средним образованием. И пусть на нас не обижаются дворники, мы уважаем эту профессию, но сильно не уважаем авантюризм, именуемый ныне «реформой 2004». На наши акции протеста и обращения нам говорят, что мол все это напрасно, власти и так уже пошли на «последний компромисс» ввели процентные нормы распределения языков в средней школе. И больше ни-ни, разве, что г-н Шадурскис мусор подметет после очередного митинга и продолжит «светлое дело реформы».

Одна очень уважаемая дама, не несущая никакой политической ответственности за свою деятельность, так прямо и говорит, мол мы бы рады вам помочь, но ведь политику невозможно отделить от образования. А мы считаем, что можно. Ведь педагогика всегда имеет научное обоснование, а авантюризм под видом политики такого обоснования не имеет. То, что сфера школьного образования нацменьшинств стала площадкой для политических авантур все давно уже понимают, но власти не хотят этого признавать. Хотите быть лояльными по этой части – помогайте властям лишать ваших детей права на качественное среднее образование.

Третье важное условие лояльности – это правильный выбор источников информации. Уже неоднократно говорится с властных политических трибун о том, что русская пресса очерняет действительность, что в русской прессе нет всей правды, например, о реформе русских средних школ путем принудительной латышизации. Поэтому читать русскую прессу вредно и неполяльно. Другое дело латышская пресса. Там, малейшее сомнение в необходимости обучения русских детей на госязыке тут же трактуется как нежелание изучать госязык. Ну и что, что вы пытаетесь доказать обратное, а вот авторы латышских газет так не считают. Вот вам настоящий пример лояльности. И ученые-латыши тоже лояльны – нет никаких мнений по поводу авантюризма реформы. Оно и понятно, кушать хотят все.

Особая тема – трактовка исторических событий. Лояльность тут определяется очень просто – признаете ли вы факт оккупации Латвии или нет, считаете ли вы легионеров Waffen SS героями или нет, считаете ли вы что страна-оккупант нам много должна за разрушенное во время оккупации

или нет. И, наконец, не пора ли вам, любезный, несмотря на то, что вы здесь родились добровольно репатриироваться на вашу историческую родину. Это был бы финальный аккорд проявления лояльности с вашей стороны. А то ведь вам должно быть стыдно, за все прошлое Латвии, к которому вы никакого отношения не имеете.

Некоторые «общественники» пытаются добиться от наших властей диалога, всячески раскланиваясь и демонстрируя свою лояльность. И власть идет с ними на диалог по принципу – что мы вам скажем, то вы должны будете сделать. Можно уточнять подробности, но сомневаться или протестовать нельзя. В противном случае, с вами говорить не будут, вы нелояльны.

С кем сегодня власти ведут диалоги? Только с организациями верно служащими или готовыми служить власти. С любыми оппозиционными организациями, как с политическими, так и с общественными никакого диалога нет. Но мы верим, что теперь с помощью Парламентской Ассамблеи Совета Европы, где нашим детям впервые была оказана поддержка, и наших активных акций в рамках законов власть все-таки вынуждена будет пойти на диалог с оппозицией и пересмотрит свое отношение к лояльности.

Не надо путать Божью благодать с яичницей, догмы национальной ограниченности с демократией.

ГЛАВА I. КАК ДЕЛАЕТСЯ РЕФОРМА РУССКИХ ШКОЛ

РЕФОРМА И ЕВРОСТАНДАРТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НАЦМЕНЬШИНСТВ

Отвечает ли законодательство Латвии в области образования национальных меньшинств международным стандартам? Решайте сами.

Во Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948 г.), Латвия присоединилась 4 мая 1990 г., статья 26, п.3. сказано: Родители имеют права приоритета в выборе образования для своих малолетних детей (Возраст детей в Латвии определен до 18 лет)

Заглянем в Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (ООН, 1992 г.), статья 4, п.3. говорится: Государство принимает соответствующие меры к тому, чтобы там, где это осуществимо, лица, принадлежащие к меньшинствам, имели надлежащие возможности для изучения своего родного языка или обучения на своём родном языке.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Совет Европы, 1994 г.), Латвия подписала Конвенцию в 1995 году, но единственная из стран-кандидатов в ЕС до сих пор её не ратифицировала. В статье 14, п.2. сказано: В регионах со значительным или традиционным присутствием лиц, принадлежащих к нацменьшинствам, стороны, насколько это возможно и в рамках своих образовательных систем, в случае достаточной потребности в этом, стремятся обеспечить, чтобы лица, принадлежащие к

этим меньшинствам, имели надлежащие возможности изучать язык своего меньшинства или получать образование на этом языке.

Гаагские рекомендации в отношении прав на образование для национальных меньшинств (Фонд межэтнических отношений, 1996 г.), допускают образование на родном языке: начальное, основное, среднее, профессиональное, а при наличии значительного количества представителей нацменьшинств и высшее на родном языке, при качественном изучении государственного языка.

То, что некоторые еврокомиссары после посещения музея оккупации и обильного ужина утверждают, что латвийский закон об образовании и, в частности, «Реформа – 2004» соответствует евростандартам, меня не убеждает. А Вас, уважаемые читатели?

Как-то американский доктор философии, руководитель фракции «Новое время» в Сейме г-н Кариньш, который и министром сельского хозяйства Латвии был готов служить и от поста министра иностранных дел, вроде, не отказывается, заявил, что латвийские нацменьшинства должны быть благодарны за то, что государство тратит деньги на их школы, мол, нигде в Европе такого нет.

Министр образования г-н К. Шадурскис утверждает, что Латвия в образовании нацменьшинств и сейчас делает больше, чем этого требует Рамочная Конвенция.

Или эти VIP персоны сами некомпетентны, или всех нас считают безграмотными тятками. Я, например, не люблю и не приемлю, когда меня в солидном обществе держат за идиота. А Вы, уважаемые читатели?

В послевоенной Европе было создано несколько организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие миноритарных языков и культур, на сохранение самобытности этнических меньшинств без ограничений в доступе к общенациональному образованию. Разработана Европейская хартия региональных или миноритарных языков (European Charter Regional or Minority Languages), предусматривающая обязательства стран – участниц по всестороннему сохранению и развитию на их территории миноритарных языков.

Позиция ЕС в отношении использования языков основывается на том, что в условиях экономического, монетарного и, частично, политического объединения Европы, населяющим её народам ни в коем случае не следует отказываться от широкого использования родных языков в различных сферах деятельности, включая и сферу образования. Хотя, ЕС и считает образование внутренним делом каждого государства.

Опыт Европы последних лет наглядно свидетельствует о том, что расширение функций миноритарных языков вовсе не мешает функционированию общегосударственного языка, не препятствует сохранению общегосударственного единства. Всё с точностью до наоборот утверждения наших доморожденных радикальных политиков.

Несмотря на наличие целого ряда общеевропейских документов, формулирующих основы языковой политики, степень использования

миноритарных языков в системах образования различных стран существенно различается.

Их можно классифицировать следующим образом:

1. Страны, в которых языки нацменьшинств используются в качестве средства обучения и предмета изучения.

- А) во всех школах страны, например, Андора, Люксембург;
- Б) в школах отдельной части страны, например, Австрия, Бельгия, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Италия, Польша, Румыния, Соединенное Королевство, Финляндия, Швеция.

2. Страны, в которых языки нацменьшинств используются в качестве предмета изучения.

- А) обязательного во всех школах страны, например, Ирландия, Швейцария;
- Б) обязательного в школах отдельной части страны, например, Нидерланды;
- В) факультативного в школах отдельной части страны, например, Германия, Франция.

Так что римская формула *pluribus unum* — единство в многообразии и в наши дни становится всё более актуальной.

Права, как известно, не дают. Их берут. Потому-то Штаб защиты русских школ призывает всех — родителей, молодёжь, педагогов определиться, хотим ли мы, чтобы наши дети учились в школе, преимущественно, на родном языке (языке семьи) с хорошим изучением и знаниями латышского языка? Если да, то нужно не только обсуждать проблему на кухнях, а активно поддерживать все начинания Штаба. Штаб никогда, никого не призывал, не призывает и не призвёт действовать экстремистскими методами. Только в рамках закона!

Наши требования не выходят за рамки духа и буквы документов демократической Европы.

Наши требования созвучны закону ЛР, об учебных заведениях, который 8 декабря 1919 года подписал Янис Чаксте. Дети в школах должны обучаться, преимущественно, на языке семьи. Сама школа определяет, какие предметы изучаются на латышском или билингвально. МОН определяет объём и порядок сдачи экзаменов по латышскому языку. Все другие экзамены сдаются на том языке, на котором изучался предмет или который выберут сами дети.

Бед в образовании Латвии немало; вред педагогам и детям нанесён большой, но поезд ещё не ушёл. Время для исправления ошибок ещё есть, и мы открыты для истинного, а не мнимого диалога; мы всегда готовы к конструктивному диалогу – разговору и государственным решениям на благо наших детей и внуков, на благо будущего Латвии. Нам чужого не надо, но и своего не отдадим.

ИНФОРМАЦИЯ О РЕФОРМЕ ШКОЛ НАЦМЕНЬШИНСТВ В ЛАТВИИ 1990 – 2004 годы

В информации отражены основные этапы и результаты реформы школ национальных меньшинств в Латвийской Республике за годы после восстановления государственной независимости. В первой части дается краткий анализ состояния национальных школ в Латвийской Республике (1919 – 1940 гг.).

Национальные школы в первой Латвийской республике (1919 - 1940 гг.)

В законе об учебных заведениях в Латвии от 8 декабря 1919 года записано:

Статья 39.

Обучение во всех обязательных школах должно осуществляться на языке семьи учащихся.

Статья 40.

Языком семьи учащихся признается тот язык, который называют родители детей при записи ребенка в школу и на котором он может свободно излагать свои мысли.

Государство и органы самоуправления имели право открывать и содержать для каждой национальной группы столько школ, сколько необходимо для обучения их детей. На госязыке изучались латышский язык и литература, история и география Латвии. В волостях, где количество этих детей было невелико, разрешалось открывать национальные классы в латышских школах. При министерстве образования был создан департамент школ национальных меньшинств с управлениями русских, немецких, еврейских, польских, а позднее, в 1921 году, и белорусских школ. Начальники управлений подчинялись непосредственно министру и с правом совещательного голоса принимали участие в заседаниях правительства при рассмотрении вопросов культуры и образования национальных меньшинств.

За время существования Латвийской Республики до 1934 года количество латышских школ увеличилось на 43 %, количество учебных заведений национальных меньшинств — на 161 %. По известным причинам с 1933/34 учебного года по 1939/40 учебный год школ национальных меньшинств в Латвии стало значительно меньше, но деятельность их не прекращалась.

Количество основных учебных заведений Латвии в 1919 - 1940 гг.

Школы	Учебный год	Количество школ
Латышские школы	1919/20	1053
	1924/25	1390
	1929/30	1413
	1933/34	1502
	1934/35	1472
	1937/38	1506
Школы национальных меньшинств	1919/20	212
	1924/25	464
	1929/30	531
	1933/34	555
	1934/35	479
	1937/38	398

Примечание: В количество основных учебных заведений (четырёхклассные школы, шестиклассные школы, дополнительные школы) включены и детские дошкольные учреждения.

Количество общеобразовательных средних школ в Латвии в 1919 - 1940 гг.

Школы	Учебный год	Количество школ
Латышские школы	1919/20	36
	1922/23	52
	1926/27	51
	1933/34	55
	1936/37	53
	1939/40	53
Школы национальных меньшинств	1919/20	29
	1922/23	54
	1926/27	40
	1933/34	41
	1936/37	23
	1939/40	17

Интеграция в образовании в латвийских школах 20-30-х годов достигалась на основе следующих условий: 1) дети, как правило, обучались на языке семьи; 2) в любой национальной школе могли учиться дети разных национальностей; 3) качественно преподавался латышский язык; 4) в основной школе изучался латышский язык, география и история Латвии; 5) учащиеся знакомились как с основами культуры, обычаями и традициями своего народа, так и с основами культуры и традициями латышей; 6) широко отмечались в школах Латвии государственные праздники, а также праздники соответствующего национального меньшинства и латышские народные праздники; 7) между школьниками различных школ и членами национальных спортивных обществ проводились соревнования; 8) в деятельности ряда общественных организаций, например, Добровольном пожарном обществе, принимала участие молодежь разных национальностей; 9) в Латвии функционировали смешанные школы.

Реформа школ нацменьшинств в 1995-1998 годах

После восстановления независимости ЛР в 1991 году был принят закон об образовании; он не ущемлял права нацменьшинств на обучение в средней школе на родном языке.

До 1995 года в Латвии образование для русской лингвистической группы предоставлялось на русском языке (33,4% учащихся общеобразовательных школ): успешно работали польские, еврейские, украинская, белорусская и другие школы национальных меньшинств (0,4% всех учащихся).

В 1995 году Сейм Латвии принял поправку к пятой статье закона об образовании, в соответствии с которой в школах нацменьшинств два предмета в основном звене (1-9 классы) и три предмета в среднем звене (10-12 классы) должны изучаться на государственном (латышском) языке.

Поправка была принята без предварительной подготовки учителей и учащихся школ нацменьшинств преподавать и изучать предметы на государственном языке.

В 1997 году, волевым решением министра образования и науки М. Гринблатса было принято распоряжение об обязательном владении учителями школ нацменьшинств государственным языком на высшую категорию. Те, кто не смог пройти аттестационный экзамен, вынуждены были уволиться из школ. За «профнепригодность» – из-за недостаточного знания латышского языка было уволено из школ нацменьшинств 160 учителей.

В 1998 году, министром Ю. Целминьшем было подписано еще одно распоряжение о запрете учебной литературы, изданной в других странах. Это лишило школы нацменьшинств возможности использовать оригинальную учебную литературу из стран являющихся их этнической родиной (в 2000 году это распоряжение отменено).

Закон об образовании 1998 года

29 октября 1998 года Сейм Латвийской Республики принял новый закон «Об образовании (основной закон), который вступил в силу с 1 июня 1999 года. Закон определяет перевод системы школьного образования на программный принцип, предоставляет возможность бывшим школам с русским языком обучения разрабатывать и реализовывать программы образования национальных меньшинств. Наряду с этими прогрессивными статьями в закон включены статьи, реализация которых, по нашему мнению, лишает национальные и лингвистические группы права на получение полноценного образования на родном языке.

1 пункт статьи 9 определяет, что в государственных и учебных заведениях самоуправлений образование предоставляется на государственном (латышском) языке, что исключает возможность получения образования на русском и других национальных языках за государственный счет.

В первой части 2 пункта статьи 9 определено, что получение образования на других языках возможно в частных учебных заведениях.

Частные учебные заведения большинству жителей, представляющих национальные и лингвистические меньшинства, недоступны по причине недостатка финансовых средств.

Во второй части 2 пункта статьи 9 определено, что получение образования на других языках возможно в государственных и учебных заведениях самоуправлений, которые реализуют программы образования национальных меньшинств. Министерство образования и науки определяет в этих программах предметы, которые изучаются на государственном языке.

Предоставление права чиновникам определять предметы, изучаемые на государственном языке, лишает школы возможности разрабатывать программы образования национальных меньшинств с учетом пожеланий родителей учащихся, предварительной языковой подготовки учащихся и методических возможностей учителей.

В 3 пункте 9 статьи говорится, что каждый обучающийся для получения основного или среднего образования осваивает государственный язык и сдает выпускные экзамены на государственном языке в объеме и порядке, установленном министерством образования и науки.

В соответствии с этим пунктом выпускники школ, работающих по программам образования национальных меньшинств, могут быть лишены возможности получения документов об основном и среднем образовании только потому, что не смогут сдать выпускные экзамены на государственном языке.

В 4 пункте 9 статьи говорится, что экзамены для получения профессиональной квалификации сдаются на государственном языке.

Эта норма ограничивает права представителей национальных меньшинств на получение профессиональной квалификации на родном языке.

5 пункт статьи 9 определяет, что для получения академических (бакалавр, магистр) и научной (доктор) степеней необходимо подготовить и защитить научную работу на государственном языке.

Фактически в Латвийской республике с момента вступления закона в силу (1 июня 1999 года) национальные меньшинства не смогут получить высшее образование и учиться в магистратурах и докторантурах государственных учебных заведений, если не владеют государственным языком. Частные высшие учебные заведения части абитуриентов недоступны по финансовым причинам. Таким образом, закон ограничивает право выпускников школ представителей национальных меньшинств получить высшее образование и научную квалификацию на родном языке.

В 6 пункте статьи 9 говорится о том, что повышение квалификации и переквалификация, которые финансируются из государственного и бюджета самоуправлений осуществляются на государственном языке.

Таким образом, представители национальных меньшинств — работники государственных служб и организаций самоуправлений — лишаются возможности повышения квалификации и переквалификации на родном языке за государственный счет.

Программам образования национальных меньшинств посвящена 41 статья закона. 1 пункт этой статьи определяет, что программы образования национальных меньшинств разрабатывают учреждения образования, используя в качестве основы утвержденные министерством образования и науки образцы программ общего образования. Этот пункт статьи разрешает школам создавать свои программы образования национальных меньшинств, сохраняя в них как основу общеобразовательный компонент, утвержденный МОНОм. Однако, как известно, школы — не научные институты, и многие из них не могут разработать научно обоснованные программы образования национальных меньшинств. В законе не говорится, что МОНО обязан оказывать помощь в разработке этих программ и тем более выделять финансовые и материальные ресурсы для этого. Нарушается важнейший принцип демократического общества — обеспечение не только возможности, но и оказание помощи в реализации этой возможности.

2 пункт 41 статьи определяет, что в программы образования национальных меньшинств необходимо включить компоненты этнической культуры учащихся и интеграционный компонент. В настоящее время такие компоненты еще не разработаны, однако школы уже перешли на программы образования национальных меньшинств. Многие школы такие компоненты, как и программы в целом, разработать не могут и, следовательно, в них не в полной мере обеспечивается сохранение национальной идентичности учащихся, что может привести к скрытой форме ассимиляции учащихся.

В 3 пункте 41 статьи указано, что министерство определяет в программах образования национальных меньшинств предметы, которые изучаются на государственном языке. Эта норма резко ограничивает возможности получения образования на родном языке. Министерством разработаны четыре подпрограммы билингвального образования. Все эти

подпрограммы предполагают резкий или постепенный переход от изучения предметов на родном языке к изучению на государственном языке. При этом в законе ни о каком билингвальном образовании не говорится, а это означает, что изучение предметов на двух языках не соответствует закону. Билингвальность согласно закону возможна только на уровне изучения части предметов на государственном языке.

В 3 пункте 50 статьи говорится о том, что педагогом в государственных и учебных заведениях самоуправления не может работать учитель, у которого нет документа, удостоверяющего владение государственным языком на высшую категорию.

Эта норма закона не разрешает педагогам работать в школе без удостоверения о владении государственным языком на высшем уровне, даже если он преподает предмет на языке национального меньшинства — родном для него и учащихся.

Во 2-ом пункте 59 статьи сказано, что государство и самоуправления могут участвовать в финансировании частных учебных заведений, если эти учебные заведения реализуют аккредитованные программы образования на государственном языке.

Эта поправка лишает частные учебные заведения в которых обучение осуществляется на языках национальных и лингвистических меньшинств права на получение государственного финансирования.

В заключительной части закона определены условия перехода системы образования под юрисдикцию нового закона.

В первой части пункта 9 сказано, что с 1 сентября 1999 года образование во всех государственных высших учебных заведениях должно осуществляться на государственном языке.

В третьей части пункта 9 до сентября 2003 года было, сказано, что с 1 сентября 2004 года в государственных и самоуправленческих средних школах (10-12 классы), а также профессиональных учебных заведениях обучение осуществляется только на государственном языке.

В сентябре 2003 года, после массовых акций протеста русского населения и сбора 107 тысяч подписей против реформы, внесено изменение в закон об образовании и приняты новые правила, предусматривающие преподавание в средней школе не менее пяти учебных предметов, не считая латышского языка и литературы, то есть не менее 60% общего количества учебных часов на госязыке. Однако даже этот вариант изменений для многих школ с русским языком обучения является нереальным.

5 февраля 2004 года, вопреки воле учащихся, родителей, части учителей, Сейм принял решение, что с 1 сентября 2004 года начиная с 10-го класса не менее 60% учебных часов, должно преподаваться (изучаться) на латышском языке, до 40% разрешено на родном. Все экзамены за курс средней школы с 2007 года надлежит сдавать на государственном языке.

Таким образом, новый закон и внесенные поправки, исключают получение образования в государственных и самоуправленческих средних школах на родном языке учащихся; это возможно лишь частично в рамках

программ образования национальных меньшинств, при этом часть предметов в этих программах, по указанию министерства образования и науки, будет изучаться на государственном языке. Новый закон определяет постепенную ликвидацию финансируемого государством среднего, профессионального и высшего образования на языках национальных меньшинств и прежде всего на русском языке — языке крупнейшей в Латвии лингвистической группы. Фактически новый закон об образовании резко ограничивает применение языков национальных меньшинств в образовании и тем самым ограничивает возможности получения качественного образования представителями национальных меньшинств.

Образцы моделей билингвального обучения для школ нацменьшинств подготовленные министерством образования и науки

Образцы подготовлены 1999 году в Институте педагогики и психологии Латвийского университета для школ нацменьшинств.

В разделе о планировании билингвального обучения приводится описание четырех моделей, которые предлагаются школам, желающим работать по программам образования национальных меньшинств.

1-я модель предусматривает, что в 1-ом классе 25%-50%, во 2-3-х классах 50%-80%, 4-м классе 100% (за исключением родного языка и литературы), в 5-м классе 50%, в 6-м классе 70%-80%, в 7-9-м классах 100% объема содержания предметов (за исключением родного языка и литературы) изучается на латышском языке.

2-я модель предусматривает, что в 1-2-х классах 50%-95% интегрированного содержания изучается на латышском языке, в 3-6-х классах 50%-75%, в 7-9 классах 40%-60% объема содержания предметов изучается на латышском языке: география, история, введение в экономику, обществознание, учение о здоровье и все предметы, которые изучались на латышском языке в начальной школе. На русском языке изучаются: родной язык и культура, музыка, иностранный язык, математика, физика, химия, биология, информатика.

3-я модель предполагает, начиная с первого класса, постепенное увеличение предметов, изучаемых на латышском языке. Никакого билингвального содержательного образования не предусматривается. К окончанию основной школы большая часть предметов должна изучаться на латышском языке.

4-я модель предполагает, что в 1-3-х классах учащиеся осваивают все предметы на родном языке, за исключением латышского языка. В 4-6-х классах предоставляется выбор 40%-60% содержания предметов, изучаемых на латышском языке. В 7-9-х классах география, история, обществознание, визуальное искусство, домоводство, спорт — изучаются на латышском языке. Иностранный язык, математика, биология, физика, химия, музыка, информатика — билингвально.

Резюмируя краткое содержание образцов билингвальных моделей, следует отметить следующие их принципиальные особенности:

- 1) предлагаемые билингвальные модели не обеспечивают полноценного сохранения и развития национальной идентичности учащихся;
- 2) учитывая, что модели подготовлены для школ национальных меньшинств, можно сделать вывод, что министерство образования и науки ставит задачу ассимиляции национальных меньшинств;
- 3) в методическую разработку образцов программ билингвальных моделей образования не вошли рекомендации ученых, изложенные в исследовании “Билингвальное образование в школе Латвии” по предварительным условиям их внедрения в школах: опрос пожеланий родителей, подготовка учителей и повышение их квалификации, создание общей и частных методик билингвального образования, подготовка соответствующих учебников и пособий. Следовательно, министерство образования и науки пытается внедрить в школах билингвальные модели без необходимой кадровой и методической подготовки, не выясняя мнения родителей;
- 4) все модели предназначены для основной школы, следовательно, не в полной мере соблюдаются Гаагские рекомендации об образовании национальных и лингвистических меньшинств, в которых сказано, что национальные и лингвистические меньшинства в основной школе должны обучаться преимущественно на родном языке.

Несмотря на то, что образцы билингвальных моделей были подготовлены в 1999 году, министерство образования и науки издало распоряжение о переводе всех школ нацменьшинств (1-9 классы) на билингвальное обучение с 2002 года. При этом следует учитывать, что за три года не были изданы билингвальные учебники, не были разработаны методики билингвального обучения, не было проведено необходимое количество курсов повышения квалификации учителей, а те, что проводились, были недостаточно качественными.

Международные стандарты билингвального образования

В книге «Основы билингвизма и билингвального образования» известного британского специалиста в области билингвального образования К. Бейкера предложена сравнительная таблица различных стратегий билингвального образования. Для каждой стратегии указаны цель и результат образования по соответствующей модели. Например, для субмержии (1 модель – погружение в язык) – обучения по всем предметам на неродном языке, целью является ассимиляция учащихся; результатом – монолингвизм. После такого обучения ребенок теряет свою национальную идентичность и напрочь забывает про родной язык как средство познания и даже общения.

Переходная стратегия билингвального обучения, по которой разработаны остальные три министерские модели билингвального обучения, также имеет определенную цель и результат. Цель все та же – ассимиляция учащихся школ нацменьшинств, результат – релятивный монолингвизм. На

родном языке эти дети будут говорить иногда, главным языком общения станет неродной язык, в нашем случае латышский.

Г-н Бейкер утверждает, что определение билингвальных моделей во всех без исключения государствах – это политический вопрос. Однако истинно демократические государства предоставляют даже эмигрантам выбор – в каких школах, и по каким моделям учить своих детей. В ряде демократических стран существуют и развиваются школы нацменьшинств, работающие по стратегии сохранения языков нацменьшинств, в рамках которой осуществляется билингвальное образование с доминированием родного языка. Результатом такого образования является двуязычие детей и достигается цель – мультикультурализм и интеграция общества.

Концепция образования для школ нацменьшинств

Эта концепция была разработана авторами и представлена министерству образования и науки в 1999 году для утверждения и выделения средств на ее реализацию в школах. Но официальные власти не рекомендовали и не предоставили методической и финансовой поддержки для ее реализации, тем самым отказав школам в праве выбора.

Концепция

“Латвийская школа евроэтнокультурного развития”

Авторы Dr. paed. В.А. Бухвалов и Dr. paed. Я.Г. Плинер

Сущность концепции можно изложить одним предложением — необходимо преобразование общеобразовательного компонента школы в общекультурный и развивающий творческое мышление и деятельность.

В концепции предложены пять основных модулей и технологии их преобразования, что, по мнению авторов, позволит вывести общеобразовательную школу на новый качественный уровень и обеспечит учащимся современное образование, позволяющее и стать высоко культурными людьми, конкурентноспособными в условиях рыночной экономики.

Развивающий модуль.

Определяет переход от информационно-репродуктивного обучения к развивающему образованию. Основу этого перехода составляют: 1) уменьшение объема изучаемой информации за счет приоритетного усвоения теоретических понятий; 2) увеличение творческих заданий и творческих работ для коллективной самостоятельной работы учащихся; 3) введение предметных и общенаучных методов и технологий творческой деятельности в учебный процесс; 4) введение специальных ситуативных заданий для воспитания нравственности учащихся.

Этнокультурный модуль.

Определяет переход от фрагментарно культурного к общекультурному образованию с приоритетным воспитанием этнической культуры учащихся. Основу этого перехода составляют: 1) приоритетное образование на родном языке с изучением интегрированного курса «Родная культура»; 2) введение специального интегрированного цикла «Культура жизнедеятельности», обучающего учащихся психологической самоорганизации, самосовершенствованию и социальному творчеству.

Государственный культурный модуль.

Определяет переход от информационно-репродуктивного изучения государственного языка к развитию мышления и речевой культуры на государственном языке по отдельным учебным предметам и изучением специального комплекса «Государственный язык и культура». Объем содержания, изучаемого на латышском языке определяет сама школа для каждого конкретного класса с учетом возможностей учащихся успешно усваивать содержание предметных стандартов.

Европейский культурный модуль.

Направлен на формирование знания языка и развития культуры одного или нескольких европейских государств по выбору школы. Реализуется путем введения интегрированного предмета «Иностранный язык и культура», либо путем параллельного развития мышления и речевой культуры на иностранном языке по отдельным предметам.

Административно-методический модуль.

Определяет переход от фрагментарно-субъективного подхода к системно-технологическому при анализе, оценке и повышении профессионального мастерства учителей. Дополнительно к этому предлагается преобразование школы в государственно-общественное учреждение с административно-коллективной, через Совет школы, формой управления. Именно эти два условия являются определяющими принципами развития школьной демократии и реализации альтернативных научно обоснованных идей в школе.

Государственная программа интеграции общества и школы нацменьшинств

В 2001 году Кабинетом Министров Латвии принята государственная программа интеграции общества. Во всех разделах программы проводится принцип объединения общества на основе государственного языка и изучения латышской культуры. Для сохранения культуры и языков национальных меньшинств в программе ничего конкретного не предложено. Программа составлена в соответствии с законом об образовании, ряд статей которого (см. выше) дискриминирует нацменьшинства в сфере

получения общего, профессионального и высшего образования, а также в получении академических и ученых званий. Таким образом, государственная программа интеграции общества закрепляет принудительную ассимиляцию нацменьшинств.

Консультативный Совет по вопросам образования нацменьшинств при министерстве образования и науки

В 2001 году был создан Консультативный Совет по вопросам образования нацменьшинств при министерстве образования и науки. Большинство представителей этого Совета не имеющих непосредственного отношения к школам нацменьшинств. Какой-либо действенной методической помощи школам нацменьшинств Совет не оказывает.

Результаты исследований процесса билингвального образования в школах нацменьшинств

Специалисты исследовательского и аналитического центра под руководством доктора исторических наук, профессора А. И. Иванова в 1999 году провели социологический опрос в крупных городах Латвии по теме «Наши ценности». 75% родителей заявили, что желают, чтобы их дети получили школьное образование на родном – русском языке и только 13% на латышском языке, 12% родителей – к этой проблеме безразличны.

Анкетирование учащихся нескольких русских школ в Риге в 2002 году показало, что если в пятых классах трудности с билингвальным изучением предметов испытывают 15% учащихся, то в шестых классах эта цифра возрастает до 80%, в седьмых классах – 60% и в девярых – 75%. 60-80% всех учащихся 5-9-х классов заявили, что значительно увеличилось и без того немалое время на подготовку домашних заданий и если раньше ученик 7-го класса тратил в день в среднем 2,5 часа на подготовку домашних заданий, то теперь до 3, 5 часов. Первый результат – серьезная перегрузка учащихся. Можно предположить, что перегрузка негативно сказывается на здоровье учащихся и сокращает их возможности развивать свои способности и склонности в кружках и студиях.

В исследовании Балтийского института социальных наук в 2002 года «Анализ процесса внедрения билингвального образования» приведена следующая информация.

Информированность учителей о билингвальном образовании

71 % учителей школ нацменьшинств получают информацию о билингвальном образовании от коллег и только 10% из информации материалов министерства образования и науки.

Отношение к билингвальному образованию

Билингвальное образование, как желательную модель, поддерживает примерно половина родителей, школьников и педагогов. При этом за одинаковое количество предметов на латышском и русском языках высказались: родители – 51% от числа опрошенных, столько же – ученики, 54% учителей и 52% директоров. Преподавание в основном на языке нацменьшинств соответственно поддержали 31% родителей, 41% учащихся, 37% учителей и 34% директоров.

Владение латышским языком учителями

Свободно читают – 53%, разговаривают – 18%, пишут – 16%. С некоторыми трудностями читают – 38%, разговаривают – 53%, пишут – 65%. Умеют немного читать – 9% учителей, разговаривать – 29%, писать – 19%.

Готовность школ к переходу на латышский язык обучения

41% учителей считают, что школьникам не под силу обучаться в средней школе на латышском языке. У 48% директоров и 57% родителей – то же мнение.

В 40% школ подготовленность к переходу на латышский язык – средняя, 44% школ недостаточно подготовлены, в 6% из 44% ситуация критическая.

Полностью готовы — 16% школ. 46% директоров, 51% учителей, 38% родителей и 15% учеников считают, что их школа не сможет перейти с 1.09.2004 года на латышский язык обучения.

Плюсы билингвального образования

Улучшается знание латышского языка – 78% учителей и 86% директоров школ; возрастает желание школьников говорить по латышски (соответственно 43% и 66%).

Минусы билингвального образования

Отрицательное влияние на усвоение родного языка (33% учителей и 46% директоров); отрицательное влияние на усвоение учебных предметов (соответственно 51% и 64%); отрицательное влияние на психологическое самочувствие школьников (62% и 72%).

Результаты реформы школьного образования и результаты билингвального образования нацменьшинств

В 2001/2002 учебном году на латышском языке учились 232 239 школьников или 68,93%. 96 554 школьников или 29,66% учились в основном на русском языке, а на других языках — 1 397 школьников или 0,43%.

В Латвии в этом учебном году работали 1 027 школ, в том числе с латышским языком обучения — 720, с русским — 166 и 124 двухпоточных латышско-русских школ. Кроме того, работают семь польских, две еврейских, одна украинская, одна литовская, эстонская и одна белорусская школа.

Недавно в Латвии было опубликовано международное сравнительное исследование результатов образования учащихся по предметам естественно-математического цикла (А. Геске «Третье международное исследование математики и естествознания в Латвии», Рига 2000). Результаты российских школьников намного выше результатов латвийских школьников: по геометрии у россиян 9-ое место, у латвийцев 21-ое, по алгебре у россиян 8-ое место, у латвийцев 26-ое, по естествознанию у россиян 14-ое место, у латвийцев 26-ое. Это исследование свидетельствует о том, что по качеству естественно-математического образования мы значительно отстаем от российских школ, хотя в прошлом отставания не наблюдалось.

Проведенный в 2001 году опрос общественного мнения об улучшении качества образования по сравнению с советским периодом ясно показал, что только 11% населения полностью согласны с этим, 32% скорее согласны, 28% скорее не согласны, 13% полностью не согласны и 16% не знают ответа.

По официальным данным государственной инспекции образования средние баллы (по десятибалльной шкале) результатов проверочных и экзаменационных работ за 2001\2002 учебный год следующие:

3 класс, комплексный зачет – 4,9 балла;
госязык – 5,3 балла;

Зачеты в 9-х классах:

Английский язык – 5,78 балла;
Спорт – 6,46 балла;
Визуальное искусство – 5,95 балла.

Экзамены в 9-х классах:

Математика – 4,54 балла;
Русский язык – 5,37 балла;
Латышский язык – 6,18 балла.

Усредненный показатель успеваемости в Латвии – 5,63 балла.

Результаты выпускного экзамена по латышскому языку в 9-х классах в 2000-ом году показали, что 41% учащихся освоили латышский язык на низшем уровне, 32% – на среднем уровне и только 27% овладели латышским языком на высоком уровне. Значительная часть детей не сможет учиться в средней школе из-за низкого уровня знания госязыка, тогда как закон об образовании требует этого уже с 1-го сентября 2004 года.

В 2003 году 51,4% девятиклассников сдали экзамен по госязыку от 1 до 6 баллов.

Выборочные результаты свидетельствуют о снижении качества школьного образования. Таким образом, реформа общего образования в Латвии не привела к новым позитивным качественным результатам.

Выводы

Под видом интеграции общества в Латвии проводится принудительная ассимиляция нацменьшинств. Нарушаются важнейшие принципы интеграции.

Во-первых, добровольность, что проявляется в принудительном переводе средних школ с 1.09. 2004 года, преимущественно, на государственный язык обучения.

Во-вторых, принятие решений, касающихся положения нацменьшинств на основе согласия. Предложения по сохранению языков нацменьшинств при обсуждении программы интеграции и внесении поправок в закон об образовании и государственном языке не приняты. Более того, языки традиционных для Латвии нацменьшинств объявлены в законе о госязыке иностранными.

В-третьих, сегодня государство не дает таких гарантий сохранения национальных культур и языков, ни в одном из законов. Это противоречит Сатверсме, в 91-й статье которой говорится, что права человека реализуются без какой-либо дискриминации. И это еще раз говорит о двойных стандартах, для Европы и для внутреннего потребления.

В-пятых, до сих пор нет научного – психолого-педагогического обоснования билингвального образования в Латвии. В результате созданные методики билингвального преподавания не обеспечивают качественного образования учащихся, нет билингвальных учебников. Учителям на курсах повышения квалификации предлагается самим разрабатывать такие методики и использовать учебники на латышском языке.

В-шестых, вместо ограниченной экспериментальной проверки, с 1999 года все школы нацменьшинств обязаны преподавать билингвально в 1-9-х классах, даже если они не умеют этого делать.

В-седьмых, во многих школах выбор билингвальных моделей происходил и происходит без учета мнения родителей и педагогов.

Перевод средней школы преимущественно на госязык образования (60% : 40%), с экзаменами на госязыке не имеет никаких научных оснований: ни педагогических, ни психологических, ни психолингвистических, ни физиологических.

Для изменения сложившейся негативной ситуации в сфере школьного образования нацменьшинств необходима демократизация закона об образовании в соответствии с требованиями Всеобщей Европейской Конвенции по правам нацменьшинств. Выбор языка образования необходимо предоставить школам нацменьшинств: старшеклассникам, родителям, учителям, администрации.

В связи с этим, авторы предлагают Сейму и правительству компромисс, который, по нашему мнению, позволит смягчить возможные негативные последствия реформы. Этот компромисс предполагает внесение изменений в правила о стандарте среднего образования для школ нацменьшинств.

Во-первых, на госязыке преподаются пять предметов, включая латышский язык и литературу.

Во-вторых, школа сама определяет процентное соотношение госязыка и родного языка в преподавании учебных часов, в зависимости от возможностей учителей успешно преподавать свой предмет на госязыке и возможностей учащихся тех или иных классов успешно усваивать содержание.

В-третьих, после окончания средней школы, учащиеся сами определяют на каком языке они сдают экзамены – на госязыке или родном. Главное, чтобы они могли успешно эти экзамены сдать. Экзамен по госязыку и литературе, как и другие экзамены, все выпускники сдают в порядке и объеме определяемым министерством образования и науки.

ИДЕОЛОГИЯ «РЕФОРМЫ 2004»

Ложь, мошенничество и угрозы...

Многотысячные манифестации учащихся, родителей и учителей под руководством Штаба защиты русских школ похоронили главную идею «реформы 2004» - перевод русских средних школ только на госязык обучения. Изначально построенная на трех источниках, трех составляющих – лжи, мошенничестве и угрозах «реформа 2004» в основе своей провалилась и уверены, недалек тот час, когда власти вынуждены, будут пойти на диалог и компромисс, который НАС устроит, а не будет нам навязан «сверху», как это делалось до сих пор.

Оглянемся назад и посмотрим, как осуществлялась «реформа 2004». Без этого невозможно понять некоторые дальнейшие перспективы борьбы за сохранение обучения, преимущественно, на русском языке. В 1998 году, когда под занавес 6 Сейма, депутаты принимали закон об образовании, никакой дискуссии ни в обществе, ни в парламенте не было. Общество практически не было даже информировано. Более того, «реформа 2004», рожденная в воспаленном национализмом сознании Байбы Петерсоне, в то время – руководителе департамента стратегии образования МОНа и ее партайгеноссе

по ТБДННЛ, не была подготовлена ни методически, ни финансово и можно утверждать, что никто, и не собирался особо ничего готовить – авось само как-нибудь образуется. Для народа была изобретена специальная фраза – «с целью повышения конкурентоспособности». Одним словом все действие, называемое «реформой» началось с элементарного мошенничества и запрограммированной лжи. Следует напомнить, что никто из ученых – педагогов, психологов, физиологов, социологов в разработке «реформы» участия не принимал. До сих пор никаких научных оснований у «реформы 2004» нет, а без этого пороссячий визг о повышении конкурентоспособности наших детей, не более чем визг. Недавно и главный «проводник» реформы Э. Папуле в стенах президентского замка признала, что пропорция 60% и 40% – чисто политическое решение. И кто же заботится о конкурентоспособности наших детей – добелисы, табунсы и прочие националистические отморозки, которых в приличное общество и пускать то нельзя, а к проблемам школы – нельзя подпускать и на пушечный выстрел.

Дальше – больше. Началась вакханалия по реализации «реформы». Вместо разработки методических материалов – учебников, пособий для учителей, интенсивных курсов повышения квалификации, постоянные заявления министров и чиновников от образования о том, что ничего особенного создавать не надо, есть учебники для латышских школ и достаточно. С учителями еще проще – тех, кто не сможет преподавать на госязыке, заменим латышскими студентами-недоучками.

Подготовка подобного рода реформ требует многолетних экспериментальных исследований в отдельных классах. Эти исследования необходимы для выявления возможных негативных последствий и создания способов их устранения. Ничего подобного «реформа 2004» не предусматривала. Вместо этого началось масштабное промывание мозгов родителям, которое официально именовалось «разъяснением сути реформы» о том, что только преподавание большей части предметов на госязыке позволит нашим детям стать конкурентоспособными для учебы в госвузе и получить в перспективе теплое чиновничье кресло. Сегодня эта кампания носит официальное название «Посмотри и расскажи другому». Власти надеются, что родители, побывавшие на «билингвальных уроках», восхитятся увиденным и начнут агитировать других родителей. Удивляет одно, неужели они нас считают придурками, не способными отличить навоз от жемчуга? Или надеются, что мы будем верить заверениям чиновников, за которыми НИКАКИХ педагогических, психологических и иных обоснований нет? Есть только откровенная ложь, ибо никаких аргументов в защиту «реформы 2004» никто до сих пор не привел.

Но мы то знаем, что 92% всех чиновников – этнические латыши и «наших там не стояло и стоять не будет». Мы знаем также, что в госвузы на бюджетные места поступают, как правило, ученики, не изучавшие предметы на госязыке и примерно половина наших детей сегодня достаточно прилично владеют госязыком, а также способны уже сегодня конкурировать с учениками латышских школ по всем предметам. Что будет с их знаниями, после начала

«реформы»? У остальных (51,4% по результатам экзамена по госязыку после 9-го класса) с языком большие проблемы. Для них обучение даже преимущественно на госязыке равносильно запрету на среднее образование. Утверждать о повышении конкурентоспособности для них – откровенная ложь.

За все время дискуссий с чиновниками и политиками от министерства образования никто из них ни разу не дал конкретного ответа на вопрос – что будет с этими 51,4% учащихся, которые не смогут учиться на госязыке. Никто не дал ответа на вопрос – как ухудшатся или нет знания тех учащихся, которые владеют госязыком – ведь учить латышский как предмет – это одно дело, учить физику с математикой на латышском – дело совсем другое.

Вместо ответов на эти вопросы, власти занялись очередным мошенничеством – оценкой, якобы, готовности школ к переходу на госязык обучения. Оценка проводилась простенько и примитивненько – обязали школьных администраторов ответить на вопросы анкеты. При этом, готовность учителей обучать на госязыке, готовность учащихся учиться на госязыке, мнение родителей о необходимости такого обучения в анкете определяли в основном директора и завучи школ. Главный метод определения – на глаз. Подневольные люди в страхе за свое место, написали то, что так хотелось радикальным политикам. Большинство школ оказались «готовыми» к переходу на госязык обучения. Напомним, что подготовительной работы практически не было и, надо же, большинство школ – готовы. Вот бы властям в экономике так же попробовать без подготовки потребовать увеличить производство товаров и услуг, предварительно приняв соответствующий закон, а вдруг и там сможем. Ведь на дворе – «новые времена», глядишь, и зажили бы богаче. А может следует принять закон об обязательном лечении всех болезней семейными врачами и после этого провести опрос семейных врачей на предмет готовности к этой героической работе. А вдруг и они будут готовы – тогда всех остальных сократить – вот и реформа в медицине получится. Нужно-то всего ничего – принять законы о принудительном повышении производительности труда и обязанностях семейных врачей лечить все болезни и все. Если в сфере школьного образования такое возможно, то, наверное, и в других сферах это получится. Ведь это наше латвийское ноу-хау – технология нового времени – если что-то приказать, то все должно исполниться, как приказано. Да, малярия крепчает, националистическому угару нет конца и края. Правда официально все это называется укреплением позиций госязыка. Сколько раз твердили миру, что по приказу в образовании, как впрочем, и в других сферах народного хозяйства, бывает только плохо или еще хуже. Вы думаете наши угарные националисты этого не понимают? Все они прекрасно понимают, но делают это специально, чтобы унижить нас и наших детей. Другого оправдания здесь нет и быть не может.

Правда, нашлись порядочные директора, которые заявили, что их школы не готовы к переходу на обучение на госязыке. Что тут началось! Сначала, чиновники объявили, что это ошибка, что директора поскромничали, на самом деле у них все в порядке. Вам не кажется странным, что чиновники,

которые редко бывают в школах, лучше директоров знают, что школы могут, а что нет? И опять началось вранье о том, что школы на самом деле готовы или, в крайнем случае, через год-два будут готовы к «реформе 2004». Эта мягкотелость чиновников не понравилась нашим «патриотам» из ТБДННЛ, кто бы сомневался, национально-оглашенные ребята предложили, чтобы в школах работали только граждане, а администраторы должны стать чиновниками. Началась очередная кампания угроз – мы вас заставим быть лояльными. При этом лояльность воспринимается однозначно – обучать на госязыке и молчать в тряпочку.

И если с педагогами справиться в общем, не проблема, то с детьми вышла осечка. Сколько раз чиновники с пеной у рта доказывали, что во всем виноваты отсталые учителя – мол, не хотят учить госязык и преподавать на нем. Другое дело, дети – они, по заявлениям чиновников, не только могут, но и ХОТЯТ, учиться на госязыке или преимущественно на госязыке в средней школе. Опять вранье и подтасовка, но не тут-то было. Наши дети показали себя истинными гражданами с высоким уровнем самосознания. 5 и 11 февраля они недвусмысленно показали не только радикальным политикам, но и всему миру, что хотят учиться преимущественно на родном языке. Очередной мыльный пузырь политического вранья лопнул. Власти перешли к мягким репрессиям. Руками директоров и завучей некоторых школ начали держать и не пущать детей на пикеты, начали агитировать за «реформу» и даже угрожать. В дело попыталась вмешаться даже полиция, не имея на то никаких оснований. И вы после этого все еще верите, что у нас демократическое государство?

Жаль некоторых директоров и учителей. Они своей агитацией за «реформу», и держимордовскими замашками потеряли уважение детей. Среди них есть немало хороших учителей, но как личности они превратились в ничтожество. А ведь дети защищают и их право на труд, потому что по подсчетам примерно 5000 учителей могут остаться без работы после начала «реформы 2004». Шансов у них нет. Но психология раба, все-таки пересилила.

Еще более отвратительными являются лживые заявления наших политиков о якобы одобрении «реформы 2004» со стороны европейских визитеров. На самом деле ни один из них прямо «реформу 2004» не одобрил. Во всех случаях заявлялось одно и то же: «Правильным путем идете товарищи...», но необходимо продолжать диалог с нацменьшинствами до достижения компромисса и не навредить. Как видим, ни диалога, ни компромисса до сих пор не было и нет.

Подведем предварительные итоги «реформы 2004». Вранье, лицемерие, мелкое мошенничество и угрозы – вот что на сегодня представляет собой действие, именуемое реформой. И не надо нас считать дураками, не понимающими сути происходящего, мы все прекрасно понимаем и взрослые, и дети. Насильственной ассимиляции в школах мы не допустим, и глумиться над нашими детьми никому не позволим.

Какой компромисс нам нужен

Сегодня некоторые наши коллеги из партии умершего согласия при поддержке общественников из организации, амбициозно претендующей «на главного защитника» русских школ предлагают внести в закон норму о предоставлении права школам по согласованию с местными самоуправлениями определять предметы, изучаемые на госязыке. Еще год назад мы сами выдвигали это предложение, но поезд доверия к самоуправлениям уже ушел. Во многих самоуправлениях сидят те же самые националисты, только рангом пониже, да мурлом пожиже и можно себе представить, как они обрадуются такой возможности свернуть русское образование на вверенной территории. Вспомните, что творилось в Елгаве и Екабпилсе, где планомерно уничтожали русскую школу, в Цесисе, в Калнциемсе и других местах, где уже принудительно вводится преподавание на госязыке аж с первого класса. Эти примеры наглядно показывают, что самоуправления не менее радикальны по отношению к русским школам нежели Сейм.

Сегодня нужен другой компромисс, который необходимо закрепить в законе. Его конкретные трактовки могут быть разными, но их суть должна сводиться к следующему принципу – в школах нацменьшинств образование осуществляется преимущественно на родном языке учащихся, изменение этого соотношения допустимо только по просьбе родителей и по решению школы. И не надо писать в законе никаких процентов, в каждой школе такие проценты могут иметь свое значение. И если ученики и родители желают, а школа может – пусть будет 90% на госязыке и 10% на родном языке учащихся. Но если родители желают чтобы дети обучались преимущественно на родном языке, то это соотношение изменяется в противоположную сторону. В конце концов, кто платит, тот и должен заказывать музыку, а налоги-то платят родители.

За это мы боремся и будем бороться до победы. В том, что мы победим, никаких сомнений нет и быть не может. Наши требования соответствуют европейским стандартам.

СЕКРЕТЫ КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

В конце ноября на портале «Делфи» появилась информация со ссылкой на LETA «Шадурскис обещает качественное обучение». Если коротко о главном, то все у нас с билингвальным обучением получится. Оптимизм министра понятен с политической точки зрения. Это для народа нельзя, сколько ни желай, а для политиков, если очень захотелось, то всегда можно. Поэтому не может представитель партии «Новое время» даже сомневаться в

грядущих успехах, ибо еще в период предвыборных дискуссий г-н Шадурскис недвусмысленно заявлял, что он знает как. И вот, наконец, новый министр образования и науки открывает первые секреты.....

Оказывается проделана «большая работа»

Цитата из интервью К. Шадурскиса: « билингвальное образование в Латвии имеет очень короткую историю, поэтому всегда можно будет сказать, что к переходу в 2004 году мы не готовы. Но если судить таким образом, мы никогда не будем к этому готовы». Вы, уважаемый читатель, поняли, что сказал, г-н министр. Эта фраза не ученика коррекционного класса, а доктора наук. А каким образом надо судить? Министр нам вежливо разъясняет, что в плане методики билингвального образования сделано очень много и на ее разработку выделены значительные средства как Латвии, так и государств-доноров. Таким образом, по мнению г-на министра, осталась малость – интенсифицировать сделанное и можно получить хорошие результаты. Видите, как все прекрасно, а мы и вы, наверное, об этом даже не догадывались. Оказывается существуют методики билингвального обучения, так почему же до сих пор они не опубликованы и многие учителя не знают о них или из вредности знают и не хотят применять, саботируя тем самым так называемую реформу образования?

Наши опросы учителей пяти рижских школ, преподающих свои предметы билингвально показали, что никаких билингвальных методик они в глаза не видели. При том, что они были уже на курсах по билингвальности несколько раз. И каждый раз им предлагали обменяться опытом или читали лекции о дублировании текстов и терминов на двух языках на уроках, называя это методикой билингвального образования. И еще, если такая методика существует, то почему школы до сих пор ее не получили и не увидели на специальных семинарах уроки, на которых учащиеся способны осуществлять умственную деятельность на двух языках? Вместо этого нам уже несколько лет показывают уроки дублирования информации с родного языка на латышский. Прimitивное обучение пытаются назвать билингвальным образованием.

Видимо фразу министра о том, как надо судить о подготовке перехода школ нацменьшинств на латышский язык в 2004 году следует понимать таким образом, что время на подготовку этого перехода не имеет значения. Причем здесь научные разработки каких-то там методик и учебников (которых также, как и методик, нет), если надо выполнять закон. Г-н Шадурскис, вы понимаете, что говорите? С каких это пор политика начала отдавать команды науке? Почему политически безмозглое решение о переводе образования в средних школах нацменьшинств на госязык с 2004 года не требует никакой серьезной подготовки? Каким образом без методик и учебников учителя смогут повысить кокурентоспособность учащихся русских школ, о которых так трогательно заботятся все национал-радикалы, включая и г-на Шадурскиса?

Нечего тут спекулировать

Кстати об исследованиях. Г-н Шадурскис считает, что различные исследования, которые проводились учеными, скорее были спекулятивными, поскольку исследователи были не в состоянии проверить все, анализировалась какая-либо отдельно взятая совокупность. Г-н Шадурскис обвиняет в спекуляции ученых не называя конкретных позиций исследований. Есть серьезные подозрения, что самих исследований г-н министр не читал. По нашему мнению, все выполненные исследования, а мы знакомы со всеми, достаточно объективны и их результатам верить можно. И еще вопрос к г-ну министру как человеку ученому, знаком ли г-н министр с методологией научного исследования? Если знаком, то что такое генеральная совокупность выборки, и как она определяется? Или у нас не осталось ученых, или г-н министр плохо разбирается в методологии научного исследования. Обидно за доктора наук Шадурскиса.

Секреты качества билингвизма

Теперь о главном, о том, что сразу и окончательно решит все проблемы перехода школ нацменьшинств на латышский язык обучения. Первый секрет успеха, по мнению министра, это административный ресурс. Шадурскис считает необходимым условием осознание администрацией школ необходимости перехода на латышский язык обучения. Как только директора школ осознают эту самую необходимость, так успех неминуем. А мы тут про методики, учебники и курсы повышения квалификации. Можем предположить, что осознание будет общим и бескомпромиссным, те из директоров, кто не захочет осознавать уйдут на биржи труда набираться опыта осознания. Кто из них посмеет сказать министру о неготовности школы перейти на латышский язык.

Второй секрет успеха – это избавление от политизации вопроса. Виновники политизации – политобъединение ЗаПЧЕЛ, это не более чем предвыборный лозунг. Так считает г-н министр. А вот принятая под издевательский смех в зале 6 Сейма норма о переводе школ нацменьшинств на латышский язык с 2004 года – это чистая наука и здесь нет никакой политизации. Что делать с ЗаПЧЕЛ, г-н министр пока скромно умалчивает.

Зато третий секрет также прост, как и первые два – через год родителей и детей успокоит целенаправленная и продуманная работа министерства. В результате этой работы качество образования не пострадает. Родители, вы верите, что за год учебы без учебников и методик на неродном языке, ваши дети станут более образованными? И еще одна замечательная фраза достойная пера лучших студентов-двоечников пединституты: «Наша цель – качество учебы, а не его ухудшение», подчеркнул министр. Г-н Шадурскис, в любом учебнике по педагогике написано, что цель образования это вовсе даже не учеба, а ее результаты, главным из которых является уровень развития интеллекта. Может ли ученик, обучаясь на неродном языке стать умнее с

помощью слабо подготовленных учителей, чем обучаясь на родном языке по отработанным методикам и учебникам? Ответ на этот вопрос администрация русских школ получит, по мнению министра, после осознания необходимости перехода на латышский язык обучения. Мы же ответ уже знаем – систему школьного образования ждут дальнейшие политические потрясения, пока министры образования и науки будут, в который уже раз путать цель с процессом, научные исследования подозревать в спекулятивности и возводить политические глупости в объективную необходимость.

АНТИПЕДАГОГИКА РЕФОРМЫ 2004

Секретная реформа

К настоящему времени написано много статей, касающихся реформы 2004. Основное внимание в них уделено совершенно справедливой критике реформы, в основном, с позиций здравого смысла. В данной статье мы хотим ознакомить общественность с педагогической составляющей реформы, точнее ее отсутствием, что представляется нам весьма важным в свете постоянных заявлений политиков и чиновников всех уровней о направленности реформы на повышении конкурентоспособности наших детей и прочих благах, которые якобы несет реформа. Просим читателей заранее извинить нас за некоторые сугубо педагогические обороты, которые мы попытались максимально упростить для лучшего понимания сути.

Итак, представим, что авторы реформы искренне желают нашим детям только хорошего – освоить госязык на высоком уровне, повысить качество среднего образования и без каких-либо проблем интегрироваться в счастливое латвийское общество. Прекрасные цели, умильная забота о наших детях, одним словом внешне все чинно и благородно. Допустим, что мы, профессиональные педагоги с радостью соглашаемся реализовать эти цели, единственная малость, которая осталась для достижения всеобщего спокойствия и счастья – это предоставление нам необходимых педагогических средств, с помощью которых можно реализовать реформу. Собственно в новейшей истории Латвии известно немало примеров, когда власти пытались достигнуть светлого будущего – коммунизм мы уже строили, перестройку путем ускорения также пытались реализовать, национальное пробуждение тоже было, ставили задачу догнать по уровню жизни скандинавские страны, – так прямо и говорили, вот станем независимыми и через пять лет будем жить как в Швеции, даже иногда кричали, что лучше быть голодными и раздетыми, но зато свободными! Это всем нравилось, многие в это верили, прошли годы, ни коммунизма, ни перестройки, ни шведского благосостояния, пока мы смогли добиться только последней нашей мечты – мы теперь свободные, правда одеты не очень и не всегда сыты. Так ведь сами хотели!

Вернемся к реализации реформы. С 1998 года, с момента принятия нового закона об образовании, мы пытаемся выяснить ответ на простой вопрос – как же нам осуществить реформу. Для начала мы многократно задавали вопрос – кто эти ученые – педагоги и психологи, которые разработали научные основания реформы. Мы хотим с ними встретиться, пусть они нас темных познакомят со своими работами в этом направлении. Пять лет мы искали этих ученых, но так и не нашли. Чиновники МОНа нам упорно отвечали, что опыт преподавания предметов на госязыке в наших школах – изложен в трудах по билингвальному обучению западных специалистов. Тем самым чиновники признались, что никакого научного обоснования реформе нет. Даже если мы пытаемся перенести западный опыт билингвального образования на обучение на госязыке, нужен его научный анализ и адаптация, но и этого нет.

Ладно, подумали мы, может хоть методики за 10 миллионов латов, которые потрачены на реформу у нас сделали. Стали искать методики. Ищем до сих пор, пристаем ко всем с занудным вопросом – покажите нам методику преподавания на госязыке в любом из 10-12 классов, дети которых до 10-го класса учились, преимущественно, на родном языке, а в 10-12-х классах учатся преимущественно на госязыке. При этом прекрасно или хотя бы хорошо овладевают госязыком и качество знаний по предметам не только не падает, но и даже растет, как это нам обещают авторы реформы. Пока таких классов нам никто не показал. Мы сделали горький вывод – опыта реформы у нас пока нет. Наши политики и чиновники нам обещают то, чего еще ни в одной школе, даже в порядке эксперимента не достигнуто.

А, подумали мы, может быть педагогика реформы рождается на курсах, о которых постоянно твердит хор под управлением очередного министра образования. Стали искать, приставать к учителям, прошедшим такие курсы. Люди нам честно говорили, что на курсах у них у самих требовали разработать и показать методики билингвального преподавания, написать конспекты уроков и... читали лекции о том, как на западе преподают в школах для иностранцев на тамошних госязыках. Насколько этот опыт применим к русским школам, лекторы предпочитали умалчивать. Учителя, прошедшие такие курсы нам с горечью говорили, что какими они пришли на курсы, такими и ушли, как до курсов не знали, как учить детей на госязыке успешно, так и после курсов не знают. А тут еще и заявление властей подоспело, о том, что 77%, а то и 80% всех школ готовы к реформе. Странные дела творятся в нашем государстве – мы пять лет ищем признаки педагогической готовности к реформе и не можем найти, а чиновники взяли и нашли вот так сразу. Более того, по мнению чиновников, до полного успеха осталась сущая ерунда – провести разъяснительную работу с родителями и учениками. Несознательный элемент, понимаешь, не хотят верить в привалившее им счастье.

Что же это за реформа такая? Сплошные секреты – научного обоснования нет, методических разработок нет, билингвальных учебников нет, на курсах учителей толком не учат как преподавать. Что же остается в этой реформе? Остается только процентовка: делим учебный план по принципу 60% уроков на госязыке (22 урока в неделю) и 40% на родном языке (14

уроков в неделю) и преподаем, как умеем. Так ведь бардак в школах начнется, дети посыпятся из школ на улицу. Кстати о детях. Реформа то не для нас, а для них, что мы все о педагогической готовности, может быть наши дети настолько продвинуты, что без всяких там научных обоснований, методик и прочей далеко не чепухи, смогут учиться на госязыке так, что у нас дар речи пропадет от удивления?

Что значит учиться на госязыке

В процессе проверки готовности школ к реформе о детях, почему то не вспомнили. Видимо чиновники и администраторы школ посчитали, что ученики и так будут счастливы нововведениям. Ни разу и нигде нас не удосудились ознакомить с реальным состоянием успеваемости и уровнем владения госязыком учениками нынешних 9-х классов.

Мы восполним этот пробел. Итак, в любом девятом классе, любой русской школы всех учащихся можно условно разделить по степени владения госязыком на три группы: меньшая – примерно 5-6 учеников, особых проблем с госязыком не испытывает и, в целом, может учиться на госязыке, средняя – примерно 8-10 человек, имеет средний уровень владения госязыком, однако учиться на госязыке не может, для этих детей возможно только билингвальное образование, и, наконец, большая группа 10-12 человек имеют очень низкий уровень владения госязыком, для них даже билингвальное обучение приводит к перегрузке и потере качества знаний по учебным предметам.

Но и это еще не все. Среди всех трех групп учащихся имеются дети с разными способностями к разным предметам, например, среди них могут быть одаренные физики, историки, биологи, географы. Это наши маленькие звездочки, которые при определенной педагогической заботе могут вырасти в будущих Менделеевых, Харитонов и Сахаровых. Точнее говоря, могли бы, так ведь реформа не даст.

Учитель не сможет дифференцировать процесс преподавания на госязыке таким образом, чтобы научить и латышскому языку и своему предмету все три группы учащихся. Это невозможно. Разделить детей на классы по уровню владения госязыком можно, но кто может сегодня гарантировать, что в этом случае удастся создать полноценные физмат, филологические, экономические и другие классы, как это предусмотрено в средней школе для лучшей подготовки к обучению в вузах. Да и в разделенных классах придется процентку 60 и 40 соблюдать – закон обязателен для всех. Потери здесь неизбежны, причем потери будущих талантов, психологические драмы, личные трагедии детей и родителей. Ребята-реформаторы, ау, что будем делать с этими детьми? Сразу на помойку или пусть сначала помучаются годик-другой в средней школе?

Теперь немного о самом процессе обучения. Учебная деятельность – это понятие сугубо научное. Его невозможно свести к чтению, записям в тетрадях под диктовку учителя и повторению прочитанного. Учебная

деятельность – это, прежде всего, овладение учащимися комплексом учебных и научных умений, формирующих их мышление и творческую деятельность. К таким умениям в первую очередь относятся: умение формулировать понятия – правила, законы, теории, путем выделения существенных признаков, умение решать проблемы и формулировать гипотезы, умение выполнять проектные, исследовательские и экспертные работы и многое, многое другое. Обучение в школе – это не просто заучивание текстов учебников, это овладение учащимися методами и технологиями учебной и научной деятельности с постоянно усложняющимся содержанием учебных предметов. Если только читать и зубрить, то это не образование, а натаскивание учащихся на конкретные знания, своего рода дрессура.

Не секрет, что в наших школах, большие проблемы с получением полноценного образования. К сожалению, часто оно подменяется примитивным натаскиванием и больше похоже на репетиторство, нежели на образование. При таких условиях перевод преподавания на госязык принципиально ухудшит качество среднего образования и ни о какой конкурентоспособности не может быть и речи. Дополнительно к этому часть детей просто вылетит или сама уйдет из средней школы. Уйдет в никуда, в профтехшколах будет та же реформа. Однако есть серьезные основания утверждать, что эти дети вернутся из ниоткуда с бейсбольными битами в руках и потребуют в темных переулках от всех нас свою долю на существование, спиртное и наркотики.

Мы ждали пять лет от реформаторов ответа на вопрос – что будем делать с этими детьми? Ответа мы так и не получили. Как видите вопросов по реформе много, ответов только нет, остается вспомнить о морали.

Мораль и демократия реформы

Имеет ли право государство не спрашивая мнение русскоговорящих, насильно навязывать им любую реформу применительно только к их школам? Имеет ли право ученик высказать свой протест против того, что ограничивает его право на получение полноценного среднего, профессионального и высшего образования? Имеет ли право властное большинство решать судьбу национального меньшинства без согласования с ним условий решения?

Власти все еще продолжают верить в то, что родители и ученики просто не понимают сути реформы, поэтому им необходимо объяснить и они обрадуются. Да полно глупости говорить, господа! Люди видят, так же как и мы, что никакой реформы на самом деле нет, есть желание властей принудительно заменить родной язык на госязык в образовании. Никакие уговоры черного кобеля реформы не отмоют добела. Напрасные усилия, совершенно бесплодные надежды, выброшенные на ветер деньги. Четырнадцать лет власти что хотели, то и делали с нацменьшинствами, наконец, додумались, что ассимиляция в школах самый лучший путь решения русского вопроса, но просчитались. Никакой пиар теперь не поможет, направьте лучше ваши усилия на то, чтобы объяснить латышской общине,

что реформу необходимо отменить, потому что русские такие же латвийцы и имеют право на выбор языков обучения в средней школе, профтехучилищах, а также вузах. Русские платят такие же налоги, так почему им не позволено дать своим детям качественное образование, которое невозможно без обучения преимущественно на родном языке.

Хватит политической демагогии о якобы непонимании сути реформы, давайте проведем профессиональные педагогические переговоры. Сколько можно издеваться над наукой, детьми и родителями. В конце концов, мы никому ничего не должны, это власти должны обеспечить нашим детям качественное образование. О том, как это сделать и давайте вести переговоры.

ГЛАВА II. КАКАЯ РЕФОРМА НУЖНА РУССКИМ ШКОЛАМ

ИССЛЕДОВАНИЕ

«АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ УЧАЩИХСЯ 9-Х КЛАССОВ РУССКИХ ШКОЛ К ОБУЧЕНИЮ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ»

Актуальность и постановка проблемы

30 апреля 1998 года министерством образования и науки был утвержден новый стандарт основного образования. Следует отметить, что впервые в нашей республике был разработан документ, в содержании которого предложены концептуальные задачи формирования личности учащихся. Во всех, до этого времени действующих, стандартах предметного образования и других нормативных актах, подготовленных министерством образования и науки, делался упор на знания, умения и навыки, которыми должны овладеть учащиеся после окончания определенной ступени школьного образования. Педагогическая наука еще в середине 80-х годов определила, что сумма предметных знаний и умений, усвоенная в информационно-репродуктивной системе обучения учащимися сама по себе не развивает личность и следовательно, знания, умения и навыки не могут быть главными результатами школьного образования.

Прогрессивная система образования должна специально планировать задачи развития личности с определением конечных целей этого процесса. Проще говоря, необходимо планировать примерный портрет качеств личности ученика после окончания каждой ступени школьного образования. Раньше такого планирования не было и, соответственно, такого документа тоже. Теперь такой документ есть и это, нужно отдать должное специалистам трех независимых групп, которые его разрабатывали, - серьезный успех. Во введении к новому стандарту министр образования и науки прямо заявляет, что на основе этого документа планируется проведение реформы содержания

основного образования, рассчитанной до 2005 года. В связи с этим, хотелось бы высказать несколько принципиальных замечаний по содержанию нового стандарта.

Во-первых, цель основного образования заявленная в стандарте — формирование и развитие гармоничной личности является идеалом и не может быть рабочим ориентиром в системе образования. Авторы стандарта явно путают содержание понятий идеал и цель. Идеал не может быть целью, ибо он недостижим как в принципе, так и в конкретных условиях школьного образования. Проблема целеполагания в школьном образовании уже имеет, по нашему мнению, вполне приемлемое решение. В настоящее время многие специалисты по теории образования сходятся во мнении, что целью школьного образования может быть формирование и развитие нравственных и творческих качеств личности, содержание которых конкретно разработано в педагогической теории и может быть реально достижимым в педагогической практике. Может показаться странным и малозначительным спор о цели. Ведь обыденное сознание предполагает, что чем выше поставленная цель, тем выше будет конечный результат. Однако это не так. Все это мы уже проходили в советское время — и цель была гармоничная личность и результаты были далеки от этой цели. Опыт развития системы образования показывает, что идеал вместо цели приводит к тому, что количество аспектов, которые необходимо учитывать учителю в своей работе, становится настолько большим, что это делает недостижимым даже их частичное выполнение.

Во-вторых, дидактические принципы, изложенные в новом стандарте, на основе которых планируется изменение содержания образования не обеспечивают в полной мере достижение тех результатов, которые указаны для 3-х, 6-х и 9-х классов. Создается впечатление, что авторы включили в содержание стандарта лишь те принципы, которые соответствовали их педагогической позиции, нисколько не заботясь о том, насколько то, что им нравится способно обеспечить полноценное образование с учетом поставленной цели и ее аспектов. Объясним это более доступным языком. Допустим мы желаем получить какой-то результат в течение длительной, многолетней работы. Каким может быть этот результат мы примерно знаем — цель определена (еще раз напомним, что идеал гармоничной личности не может быть целью). Что теперь нужно сделать, чтобы в конечном итоге, через много лет получить этот результат? Нужно определить правила (принципы) организации и содержания процесса, с помощью которого мы планируем получить этот результат. При этом нельзя ошибиться, нельзя не включить какие-то необходимые правила или включить те, которые не нужны. Нельзя использовать правила, которые дадут лишь частичный результат. Именно эти ошибки и допущены в предлагаемых в новом стандарте принципах. Предложенные принципы не обеспечивают целостности формирования личности. Несколько примеров. Творческий аспект, который планируется формировать и развивать у учащихся не обеспечен в полной мере принципиальной основой. В стандарте указан принцип проблемного подхода, однако проблематизация обучения не есть полноценное обучение творчеству. Творческой деятельности нужно специально обучать. В науке и

искусстве наработаны специальные методы творчества, к сожалению, никак не отмеченные в принципиальной части данного стандарта. Аспекты общения и сотрудничества опять же не обеспечены соответствующим принципом или принципами. И это далеко не все ошибки и просчеты, которые допущены разработчиками стандарта. К чему это приведет можно предположить уже сейчас — выбор и комплектация нового содержания образования будут осуществляться без учета этих аспектов, ибо эта работа будет выполняться на основе принципов, а таких принципов, как уже было выше сказано, в новом стандарте нет.

В-третьих, даже краткий анализ планируемых результатов образования в 3-х, 6-х и 9-х классах по соответствующим аспектам личности показывает, что в них не включены некоторые важнейшие составляющие творческой деятельности: умение формулировать и решать проблемы, умение планировать и контролировать свою деятельность, умение защищать свои убеждения. Отдельные операции, входящие в эти умения представлены, но далеко не все.

В-четвертых, ни один из ныне действующих стандартов по предметам не обеспечивает тех результатов, которые указаны в новом стандарте для основного образования. И как уже было выше сказано, министерство планирует переработать содержание стандартов до 2005 года, это означает, что еще в течение почти двух лет школьное образование будет находиться в состоянии застоя, ибо содержание образования является одним из главных компонентов, определяющим его качество. Технологии преподавания также важны, они обеспечивают его полноценную реализацию, и их выбор определяется содержанием.

После принятия государственного стандарта основного образования прошло пять лет. За эти годы чиновники министерства образования и науки ни разу не опубликовали, а может быть, и не сделали ни одного анализа результатов усвоения учащимися требований стандарта. До сих пор никто не знает усваивают ли наши ученики требования стандарта и если усваивают, то в каком объеме и на каких уровнях. Частично об этом могут свидетельствовать результаты зачетных и экзаменационных работ, проводимых в 3-х, 6-х, 9-х классах. Однако сравнительного анализа результатов этих работ с требованиями стандарта основной школы, по видимому, никто не делает. Кроме того, с 1 сентября 2004 года законом об образовании предписывается преподавание в 10-х классах не менее 60% уроков на госязыке. До настоящего времени также не проводилось никаких исследований с целью оценки возможностей учащихся — выпускников 9-х классов обучаться на госязыке. Для получения ответов на эти вопросы, было задумано и осуществлено данное исследование.

Цель исследования — анализ и оценка уровня усвоения учащимися 9-х классов школ нацменьшинств требований государственного стандарта для основной школы и готовности учащихся к обучению в средней школе преимущественно на государственном языке.

Задачи исследования:

1) анализ содержания госстандарта основного образования и выделение базовых общеучебных умений — основу для формирования учебной деятельности учащихся и составление экспертной анкеты;

2) изучение уровней усвоения учащимися базовыми общеучебными умениями на родном и латышском языках с помощью анкетирования;

3) анализ и оценка уровней базовых общеучебных умений учащихся на родном и госязыке и формулирование выводов о готовности к их обучению в средней школе.

Гипотеза исследования.

Отсутствие системной работы со стороны органов управления образованием по повышению квалификации учителей с целью реализации требований госстандарта образования для основной школы, а также научная и методическая неподготовленность билингвального образования позволяют предположить, что учащиеся усвоили требования госстандарта основного образования на низком уровне и не готовы к обучению в средней школе преимущественно на госязыке.

Методика исследования.

1. Изучение результатов усвоения учащимися требований госстандарта основного образования и готовности к обучению в средней школе преимущественно на госязыке, проводилась методом анкетирования в десяти обычных общеобразовательных школах, представляющих все регионы Латвии. Были выбраны школы, расположенные как в крупных, так и в небольших районных городах.

2. Анкетирование проводилось в обычных общеобразовательных классах путем выбора трех групп учащихся, в каждой из которых пять человек. Анкетирование не проводилось в классах, работающих по программам углубленного изучения предметов или работающих по инновационным технологиям образования.

3. Выборка групп определялась примерным уровнем средней успеваемости учащихся по всем предметам: 1 группа - 4-5 баллов, 2 группа - 6-7 баллов, 3 группа - 8-10 баллов.

4. Время анкетирования — 40-60 минут. Анкетирование проводил учитель, работающий в этом классе. Результаты анкетирования обрабатывали исследователи.

5. Во время анкетирования учителя детям не помогали отвечать на вопросы, но могли разъяснить сущность вопросов.

Особенности содержания анкеты.

В соответствии с теорией развивающего обучения, мы рассматриваем процесс школьного образования как овладение учащимися методами учебной и научной деятельности в процессе работы с постепенно усложняющимся от класса к классу содержанием. Задания анкеты составлены таким образом, чтобы проверить основные учебные умения учащихся, составляющие сущность понятия учебная деятельность. Эти же учебные умения являются основными по требованиям государственного стандарта для основной школы. К этим умениям относятся:

- 1) умение формулировать определения понятий;
- 2) умение определять существенные признаки процессов;
- 3) умение планировать выступление и кратко излагать суть текста;
- 4) умение выбирать и применять теоретические знания (понятия) для анализа и оценки практической деятельности;
- 5) умение формулировать цель и задачи проектной работы;
- 6) умение определять причинно-следственные связи в возникновении проблем;
- 7) умение выбирать критерии и оценивать результаты деятельности.

Анкета включает в себя семь основных заданий для проверки уровней владения учащимися учебными умениями. Вторая часть каждого задания – перевод методов учебной деятельности на латышский язык.

Готовность к обучению на латышском языке начинается со знания методов деятельности на латышском языке. В противном случае о полноценном образовании не может быть и речи. Без формирования и развития у учащихся учебной деятельности, школьное образование сводится к примитивному зазубриванию правил и натаскиванию учащихся по их применению к выполнению ограниченного круга заданий. Поэтому успешность обучения в средней школе на госязыке предполагает, как важное предварительное условие – усвоение основных методов учебной деятельности на родном и латышском языках.

Анкета имеет следующее содержание.

Анкета для учащихся 9-х классовЗадание 1.

В тексте рассказывается о природном явлении или историческом процессе, которые происходят регулярно. Однако в тексте нет формулировки правила, в соответствии с которым явление или процесс происходят.

Составьте план, с помощью которого вы сможете сформулировать это правило:

Переведите этот план на латышский язык: _____

Задание 2.

Вам необходимо подготовить тезисы своего выступления по какому-либо общественному событию. Что должно быть в этих тезисах.

Переведите это на латышский язык: _____

Задание 3.

Перед вами описание решения математической или физической задачи, в котором допущены ошибки. Как определить, какие ошибки допущены?

Переведите ваши размышления на латышский язык: _____

Задание 4.

Результатом проектной работы является: _____

Переведите это на латышский язык: _____

Задание 5.

Для выполнения задания требуется несколько правил. Как определить какие правила необходимы и в какой последовательности их применять?

Переведите ваши размышления на латышский язык: _____

Задание 6.

Для составления реферата необходимо: _____

Переведите ваши размышления на латышский язык: _____

Задание 7.

Вам предложено оценить результаты выступления ученика по обсуждаемой теме. Ваша оценка включит в себя:

Переведите ваши размышления на латышский язык: _____

Критерии оценивания результатов анкетирования.

Для оценивания результатов анкетирования использована пятибалльная шкала. Критерии оценивания следующие:

1 балл – задание не выполнено;

2 балла – задание выполнено неправильно;

3 балла – задание выполнено частично правильно - частичная готовность к получению качественного среднего образования;

4 балла – задание в основном выполнено правильно – в основном готовность к получению качественного среднего образования;

5 баллов – задание полностью выполнено правильно – полная готовность к получению качественного среднего образования.

По таким же критериям оценивалось выполнение перевода заданий на латышский язык.

Результаты анкетирования учащихся.

**Средние уровни усвоения
учащимися учебных умений на родном языке**

Таблица 1

Виды умений	Номера школ (номера таблиц) Средние баллы										Общий средний уровень по каждому умению
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Формулирование понятий	1,2	1,7	2,2	2,4	2,7	2,5	2,5	1,4	1,8	1,6	2,0
Выделение существенных признаков	2,7	2,2	2,5	2,2	3,0	2,3	2,8	2,2	2,9	1,7	2,5
Применение правил	3,1	2,3	2,6	2,1	2,9	2,3	2,9	2,8	2,5	1,5	2,5
Проектирование	2,7	1,9	1,9	2,1	2,1	2,2	2,2	2,3	1,9	1,6	2,1
Составление алгоритмов	2,7	1,5	1,8	1,9	2,7	2,3	2,5	2,3	2,0	1,9	2,2
Составление рефератов	2,9	2,3	2,4	2,3	3,1	2,5	2,8	2,5	2,3	1,9	2,5
Экспертиза	2,5	2,3	2,8	2,3	2,7	2,8	2,7	2,8	2,1	2,1	2,5
Средний уровень школ по видам умений	2,5	2,0	2,3	2,2	2,7	2,4	2,6	2,3	2,2	1,8	
Общий средний уровень для всех школ	2,3										

Средние уровни усвоения учащимися учебных умений на латышском языке

Таблица 2

Виды умений	Номера школ (номера таблиц) Средние баллы										Общий средний уровень по каждому умению
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Формулирование понятий	1,3	1,5	2,3	2,2	2,9	2,6	2,6	1,8	1,8	1,6	2,1
Выделение существенных признаков	2,5	1,7	2,5	2,0	3,1	2,5	3,0	2,3	2,7	1,5	2,4
Применение правил	3,1	1,9	2,8	2,1	3,1	2,9	2,9	3,4	2,7	1,7	2,7
Проектирование	2,7	1,7	2,2	1,9	2,4	2,5	2,4	2,9	2,3	1,6	2,3
Составление алгоритмов	2,3	1,2	2,2	1,7	3,3	3,0	2,7	2,7	2,1	2,1	2,3
Составление рефератов	3,1	2,1	2,5	2,0	3,1	2,6	3,1	3,0	2,5	2,1	2,6
Экспертиза	2,3	1,8	2,8	2,3	2,9	3,0	3,1	3,1	1,9	2,0	2,5
Средний уровень школ по видам умений	2,5	1,7	2,5	2,0	3,0	2,7	2,8	2,7	2,3	1,8	
Общий средний уровень для всех школ	2,4										

Выводы по результатам исследования.

1. Проведенное исследование полностью подтвердило выдвинутую гипотезу о недостаточных уровнях усвоения учащимися основных общеучебных умений, что является главным показателем качества образования и недостаточном уровне усвоения государственного языка.
2. Примерно 60% учащихся смогли выполнить только часть заданий, что свидетельствует о том, что основное образование не обеспечивает полной реализации требований госстандарта.
3. Учащиеся освоили общеучебные умения в минимальном объеме, что приведет в дальнейшем к большим трудностям при их обучении в средней школе. Таким образом, качество основного образования - крайне низкое.
4. Общий средний уровень усвоения общеучебных умений на родном языке

равен 2,3 балла – основные общеучебные умения усвоены лишь частично и в минимальном объеме. Это свидетельствует о том, что учебная деятельность учащихся в научном понимании этого понятия сформирована недостаточно (необходимо хотя бы 3 балла). В итоге учиться преимущественно самостоятельно, как это требуется в средней школе, они не смогут.

5. Уровень усвоения учащимися учебной деятельности на госязыке - 2,4 балла в целом недостаточный для получения качественного образования (необходимо хотя бы 3 балла) в средней школе.

6. Билингвальное образование до сих пор не привело к повышению возможностей учащихся учиться на госязыке. Фактически эксперимент по билингвальному образованию в существующем виде не увенчался успехом.

7. В результате исследования не выявлено каких-либо существенных отличий в уровнях усвоения учащимися учебной деятельности на госязыке во всех выбранных школах. Это означает, что директора школ, заявивших о полной или частичной готовности своих школ к обучению преимущественно на госязыке вводят в заблуждение органы управления образованием.

8. Изучение не менее 60% учебных часов на госязыке в средней школе, при существующем уровне готовности учащихся 9-х классов, превратит учебный процесс в примитивное чтение, перевод и запоминание информации, что значительно снизит качество образования, в силу того, что большинство учащихся не способны мыслить на госязыке и соответственно выполнять учебные и научные операции, необходимые для получения хороших результатов.

9. Можно утверждать, что наши школы не обеспечивают в полной мере качественную подготовку учащихся к обучению в высшей школе и конкурентоспособность в условиях рыночной экономики. Основное условие успешности в рыночном обществе – обладание личностью технологической культурой – способностью самосовершенствоваться с помощью освоенных в школе общеучебных умений.

10. В целом полученные результаты исследования показывают, что необходимо:

- 1) внедрение в школах содержания и технологий развивающего образования для повышения его качества;
- 2) разработка более совершенных методик преподавания госязыка и увеличения лингвистической практики учащихся на госязыке путем увеличения количества уроков и студийных занятий;
- 3) разработка учебников, методик и пособий для билингвального образования;
- 4) отмена принудительного перевода школ нацменьшинств на

преимущественно госязык обучения и предоставление школам права выбора соотношения языков обучения;

5) в два раза увеличить количество уроков отведенных на латышский язык и литературу в русских средних школах, посвятив дополнительные часы межпредметному образованию.

Только при выполнении вышеназванных условий возможно повышение качества образования как в основной, так и в средней школе.

КАКАЯ РЕФОРМА НУЖНА НАШИМ ШКОЛАМ

Процесс идет, качественных результатов пока не видно

Вопрос о будущем общеобразовательной школы и особенно школ национальных меньшинств сегодня волнует очень многих. В прессе постоянно высказываются мнения о ситуации в школьном образовании. Интерес к школьным делам не случаен. В школе закладывается базовая общеобразовательная культура личности, и на этом фундаменте происходит или не происходит дальнейшее развитие личностных и профессиональных качеств человека. Актуальность качественного школьного образования диктуется еще и тем, что перспективное развитие Латвии возможно только при создании системы непрерывного образования для населения. У нас нет больших запасов природных ресурсов, маленькая Швейцария не получилась, промышленность и сельское хозяйство в коме, остается последняя надежда — интеллект нации.

Все эти годы чиновники от образования твердили нам о проводимой школьной реформе: принят 1998 году закон об образовании, созданы новые стандарты образования и учебники, введено билингвальное образование, готовится к введению преподавание не менее 60% учебных часов на госязыке в средних школах нацменьшинств, что, по мнению чиновников, повысит конкурентоспособность наших детей. Одним словом, реформа идет полным ходом и депутаты Сейма, и чиновники от образования, и правительство — все верят в ее успех, только мы не верим. И тому есть все основания, ибо мы не видим главного — качественных позитивных изменений в результатах школьного образования. Бумаг за эти годы издано много и во всех, так или иначе, говорится об оптимизациях, реорганизациях, повышении качества образования. Ну, а что же в действительности происходит с качеством?

Для примера, некоторые результаты выпускных экзаменов за курс основной школы в 2002 году, опубликованные недавно в статистическом сборнике МОНа. По русскому языку: 67% учащихся сдали экзамены на оценки 1-6 баллов и 33% на 7-10 баллов, по математике: почти 76% сдали на 1-6 баллов, 24% на 7-10 баллов, по естествознанию: 67% на 1-6 баллов, 33% на 7-10 баллов, по латышскому языку: 52% на 1-6 баллов и 48% на 7-10 баллов.

Таким образом, по трем основным предметам — родному языку, математике и естествознанию почти 2/3 учащихся освоили стандарты максимум на три с плюсом. Половина выпускников основных школ нацменьшинств учиться преимущественно на госязыке не сможет в силу недостаточных знаний. Вот такие нерадостные результаты.

Что касается средней школы, то здесь ситуация не поддается пока никакому анализу. До сих пор нет госстандарта для средней школы. Точнее положение о госстандарте уже есть, и образцы программ есть, а самого стандарта нет. В переводе на понятный язык это означает, что подготовлены планы движения к цели, определены правила, но цели никто не знает. Дойдем до цели при таком подходе, как вы думаете? Двенадцать лет титанического труда чиновников пока не дали документа, на основании которого можно оценивать результаты средней школы. Правда зарплату они получали регулярно, но результата как не было, так и нет. Интересно, где еще платят зарплату за процесс работы без результата, на протяжении двенадцати лет?

Можно сколько угодно говорить о реформе школы, издавать очередные циркуляры, но без понимания и решения проблем школьного образования ничего не изменится. До сих пор основные проблемы школы никто толком не решал, потому и изменений особых нет. Что же это за проблемы?

Двенадцать лет проблемы ждут решений

Определить цель и задачи образования и расписать их по годам в документе, именуемом стандартом образования — это половина дела. Вторая половина — это методы достижения поставленных цели и задач, попросту методика школьного образования. С этим у нас не просто плохо, а очень плохо. Это первая серьезная проблема наших школ. Без решения этой проблемы мечтать о новом качестве школьного образования просто неприлично.

До сих пор во многих школах правит бал информационно-репродуктивная система обучения. В основе этой системы запоминание, повторение, воспроизведение учебного материала. А ведь мы уже давно вступили в рыночные отношения, при которых на первое место выходят не знания, зазубренные в школе, а технологическая культура — умение формулировать и решать проблемы, проводить экспертизу, проектировать, исследовать, прогнозировать. Рынок требует профессиональной творческой деятельности, а не повторения зазубренных истин. Что в этом плане сделано государством? К сожалению, очень мало: отдельные курсы по развивающему образованию, единичные учебники, составленные по принципам развивающего образования, вот, пожалуй, и все. Этого ничтожно мало для организации перехода школ на развивающее образование. Нужны специализированные центры и не только в Риге, но и региональные, в которых учителя могли бы освоить содержание и методику развивающего образования за государственный счет.

Особенно важно в этом плане проведение инновационных педагогических конференций, на которых педагоги смогли бы обменяться

передовым педагогическим опытом. Нам надо приглашать лучших учителей и ученых из других стран для изучения их опыта работы и, в первую очередь из России, где сегодня инновационные технологии школьного образования развиваются стремительно, но... Сами понимаете. Развитие системы школьного образования произойдет в том случае, если между школами будет создана конкуренция, за счет применения разнообразных моделей образования. Пока такой конкуренции нет, многие наши школы похожи друг на друга, соответственно и особого повышения качества школьного образования пока не наблюдается.

Вторая проблема — профессионализм учителя и его развитие. Еще великий русский педагог К.Д. Ушинский утверждал, что «не важно чему учить, важно, кто это будет делать и самое главное как». Начнем с банального утверждения, что профессионализм учителя определяется, в первую очередь, уровнем заработной платы. Сегодня учителя получают за ставку несколько выше прожиточного минимума, но этой суммы не хватает на приобретение учебных пособий, книг, журналов, оплаты курсов и семинаров, всего того, что необходимо для профессионального совершенствования. Не секрет, что работа учителя требует больших психологических усилий, и восполнить их можно часто только с помощью лечебного отдыха, на который у большинства учителей денег опять же нет. Важный аспект этой проблемы — отсутствие дифференцированной оплаты труда, основанной на качестве преподавания. Учителям сегодня невыгодно совершенствоваться, потому что обучение на курсах нужно оплачивать чаще всего из собственного кармана. На размер зарплаты работа по новым моделям образования, освоенным на курсах, практически не влияет. Реформу школы реализуют учителя, а не чиновники. Если зарплата не зависит от качества работы, то реформы никогда не будет.

Третьей основной проблемой развития школы является форма управления. Сегодня родители, на чьи деньги существуют школы, фактически не могут влиять на решения администрации. По закону об образовании они могут лишь предлагать и рекомендовать, но не решать. В настоящее время этого недостаточно. Необходимо изменение формы управления школой от государственной к государственно-общественной. Родители в Советах школ совместно с администрацией, педагогами и учениками старших классов должны определять пути развития школы, в том числе и выбор моделей образования и билингвального преподавания.

Ведь в некоторых школах принудительная ассимиляция и нарушение других прав детей происходят при прямом участии директоров. Сегодня от плохого учителя родители избавиться не могут, защитить свою школу от ликвидации, именуемой реорганизацией они тоже не могут... Государство не желает делить власть с теми, на чьи деньги существуют школы и понятно почему — родители не допустят многие глупости, начиная от учебников с «ашипками» и кончая авантюрами с экспериментами с билингвальным образованием и переходом на госязык обучения.

Особая проблема русской школы — это проблема освоения учащимися латышского языка и культуры. Проблема политическая, ибо языку, средству

образования, законодательно придается статус доминирующего инструмента. Это все равно, что заставить, например, учителей использовать на уроках только групповую работу или пользоваться только одним учебником, что противоречит всем педагогическим канонам, в соответствии с которыми языки обучения определяются не нашими желаниями, а нашими возможностями и необходимостью обеспечить у учащихся высокое качество образования и уровень конкурентоспособности.

Идея билингвального образования сама по себе неплоха, однако ее реализация требует создания методического обеспечения, которого пока нет, экспериментальной проверки в отдельных классах, чего никто не делает и аккуратного внедрения с дополнительной оплатой этой работы учителей. Ни одно государство, считающее свое отношение к нацменьшинствам демократическим не может запретить им использовать родной язык в школе. У нас, несмотря на постоянные заявления властей о собственной демократичности, введено серьезное ограничение на преподавание на языках нацменьшинств в 10-м классе средней школы с 1.09. 2004 года.

Еще одна проблема школы — это работа со слабо успевающими учащимися. Во многих школах такой работы нет вообще. Постепенно формируется такое явление, как педагогическая запущенность детей. Количество неуспевающих из года в год становится все больше, причин этому много, но решений проблемы пока нет. Сейм принял поправки в закон об образовании — три неудовлетворительных оценки после 9-го класса или две после 12-го и ученик остается без аттестата. Что он дальше будет делать депутатов Сейма не интересует. Как повысить успеваемость учащихся, не допустить «безаттестационных» детей, никого сегодня кроме родителей не интересует. Следует напомнить, что тысячи детей сегодня вообще не ходят в школу и не получают никакого образования. Безответственность политических решений, увы, стала нормой для наших властей.

Как чиновники в ученых играют

Можно и дальше перечислять проблемы школьного образования, нерешенность которых не дает развиваться школам, это и проблема здоровья учащихся, и проблема перегрузки детей, и проблема наполняемости классов, и денежных поборов с родителей, и многие другие, однако следует ответить на главный вопрос — возможна ли реформа школы, которая приведет к новому качеству образования? Несомненно такая реформа возможна. Главным условием ее успешного проведения является конкуренция различных концепций школьного образования при государственной поддержке.

Кто сегодня разрабатывает концепции образования? Чиновники. Среди них мы до сих пор не заметили ни известных педагогов, ни ученых. Концептуальные плоды чиновничьих трудов не обсуждались, не проходили научную экспертизу, они сразу принимались к исполнению. Балом правит непрофессионализм, добавим, политически ангажированный в нацрадикальную сторону. Стоит ли ждать положительных результатов?

Только в конкуренции научно-методических подходов к решению проблем школы возможен успех. Чтобы обеспечить такую конкуренцию надо иметь государственное мышление, которого так не хватает нашим чиновникам.

В Латвии имеется несколько концепций развития общеобразовательной школы, разработанных независимыми учеными и педагогами. Одна из этих концепций «Латвийская школа евроэтнокультурного развития» была нами подготовлена еще в 2000-ом году. Она получила положительные отзывы многих специалистов и содержит методологические решения вышеперечисленных проблем. Мы обратились в МОН с просьбой о поддержке ее экспериментального внедрения на базе ряда школ, добровольно изъявивших желание, но из МОНа пришла красивая отписка. Дескать, мы бы рады, так ведь денег нет.....

Власти боятся конкуренции, боятся проиграть, ведь непрофессионализм чиновников, поющих нам песни об успехах реформы сегодня понятен всем. В последние годы вся реформа школ нацменьшинств свелась, по сути, к принудительной ассимиляции. О качестве образования уже никто не говорит, главное чтобы «костюмчик сидел», то бишь преподавание велось на госязыке.

В условиях госмонополии на концептуальные решения проблем школы никакой реформы не будет. Жаль наших детей...

ШКОЛЫ РАЗНЫЕ НУЖНЫ, ШКОЛЫ РАЗНЫЕ ВАЖНЫ

Национальная школа не защитит от «реформы»

Вспоминается случайно услышанная беседа родителей, пришедших на митинг по защите русских школ. Суть беседы – надо создавать на базе обычной школы – национальную русскую школу и тогда, мол, можно смело обучать детей на русском языке и все будет хорошо. Ведь есть же польские, украинская, литовская школы... Находятся некоторые деятели – «поборники русской идеи», которые сознательно или в силу своей ограниченности все еще вводят родителей, да и нередко педагогов в заблуждение относительно русской национальной школы. Если бы все было так просто.

В законах об образовании – основном и в законе об общем образовании термина национальная школа нет. Есть термин «школы, работающие по программам образования национальных меньшинств». И совершенно не важно, как мы назовем нашу школу – русская национальная или школа русской культуры, в любом случае она будет работать по программе образования нацменьшинств и, следовательно, объем учебных часов, преподаваемых на госязыке в ней должен быть таким же, как это записано в законе. Что касается существующих «национальных» школ, то это латышские школы, в которых несколько уроков в неделю дети изучают национальный язык и национальную культуру.

Как вы уже, наверное, догадались национальные школы с обучением на госязыке и несколькими уроками родного языка и культуры – это и есть тот «образец» национальной школы, в соответствии с которым власти желают «реформировать» русские школы. Поэтому не случайно «вдруг появилась» провокационная поправка к закону об образовании, ко второму чтению подготовленная комиссией по образованию, науке и культуре Сейма. Эта поправка фактически отменяла пропорцию 60 и 40 для латышского и русского языков в обучении в средней школе и определяла, что все предметы за исключением родного языка и предметов относящихся к национальной идентичности (в настоящее время таких в средней школе нет) преподаются на госязыке. И не подумайте чего-нибудь плохого, это согласно заявлению комиссии, делалось с «благой» целью – укрепления статуса языков нацменьшинств. Мы должны радоваться, но почему-то хочется плакать.

Глумление и издевательство – вот суть этой, благодаря протестам и вмешательству президента, теперь уже отмененной поправки и всей политики образования нацменьшинств за последние годы.

Власти пытаются унифицировать национальные школы – единством госязыка обучения. Это называется реформой. Из истории реформ известно, что любая унификация школ приводит к дебилизации детей и падению качества образования. Нам нужна школа единая, но не единообразная.

С другой стороны – среди защитников русских школ все чаще раздаются призывы создать концепцию русской школы «которая нам нужна». И чем дальше подобные крикуны находятся от школы, тем громче они кричат. И если власти пытаются сделать с помощью своей реформы все русские школы одинаковыми, то создание «единой концепции» приведет к тому же эффекту. Нам и нашим детям нужны разные школы. Разность заключается в возможности школьных коллективов с учетом пожеланий родителей реализовывать разные концепции или модели образования. Только в этом случае, будет подлинная конкуренция между школами, точнее между моделями образования и в результате конкуренции школьная система начнет развиваться. Последние тринадцать лет такого развития мы почти не наблюдали, за редким исключением. Какие же школы нам нужны?

Националистические шоры и школы для всех случаев жизни

Известно, что жизнь намного разнообразнее любых теоретических схем, пусть даже и принимаемых «ста самыми светлыми головами Сейма». До сих пор эти «светлые головы» нацрадикального большинства разрешали нам – профессиональным педагогам, использовать в практике три модели школ – общеобразовательные, вечерние (сменные) и гимназии. Правда гимназии бывают простые и государственные. Последние статусом повыше будут. Но вот собственно и все. Все лицеи, колледжи и прочие красивые названия в законах об образовании для общего образования никак не обозначены. В профессиональном плане – пожалуйста, хоть академией, а если для получения основного или среднего образования, то в законе ничего

на этот счет не сказано. Фактически запрета нет, но и официального статуса тоже, а значит – низзя.

Общеобразовательные школы могут работать по различным программам – гуманитарным, естественно-математическим, эстетическим, профессиональным. В школах могут создаваться коррекционные классы для отстающих в обучении учащихся. Вот собственно и все, что государство нам предлагает.

Вернемся к жизни. Случай первый – родители желают, чтобы ребенок обучался в основном на иностранном языке. Они, допустим, мечтают, что их чадо со временем сделает карьеру в Евросоюзе. После принудительной латышизации русских школ таких возможностей практически не будет, особенно в средней школе. То есть школы, в которых будут углубленно изучать иностранные языки будут, но преподавать предметы на иностранных языках уже будет очень трудно, в большинстве случаев невозможно.

Случай второй – родители желают, чтобы ребенок получил хорошее интеллектуальное развитие в школе. Для этого существуют развивающие школы, созданные по авторским моделям. В Латвии несколько таких школ еще есть, пока. Но дело в том, что эти школы предполагают обучение главным образом на родном языке учащихся. Только в этом случае педагоги гарантируют высокий уровень развития интеллекта. На госязыке эти авторские школы практически работать не смогут, да и дети, если у них проблемы с госязыком в таких школах необходимого развития не получат.

Случай третий – в силу разных причин ребенок запустил учебу и не может учиться в средней школе по причине нехватки в семье денег, остается только вечерняя или сменная школа. Вы когда-нибудь были в вечерних школах? Известно ли вам, уважаемый читатель, что абсолютное большинство учеников этих школ госязыка либо не знают вовсе, либо владеют им на очень примитивном уровне. А тут «реформа» как раз подоспелет и многие из них вынуждены будут остаться без среднего образования. Ну, ничего, жить можно и без него – иди в профтехучилище, осваивай профессию. Но не тут-то было. В профтехшколах – обучение будет также преимущественно на госязыке.

И, наконец, о главном – родители желают, чтобы ребенок получил хорошее среднее образование и сохранил свой родной язык и национальную культуру. Нет проблем, говорят чиновники родителям. Вот вам школы, работающие по программам образования нацменьшинств преимущественно на латышском языке обучения. Любой порядочный ученый в области педагогики и психологии скажет, что обучение на неродном языке приводит к тому, что у ребенка формируется мышление на основе понятий языка обучения, в нашем случае в основном на латышском. Это приводит к отказу в большинстве случаев использовать информацию на родном языке. Таким образом, ослабляются связи с культурологической информацией на родном языке и личность постепенно переходит в поле другой культуры. Это ничто иное, как постепенная принудительная ассимиляция наших детей. Сразу вроде бы незаметно, но с годами обучения, ребенок все дальше и дальше отходит от родного языка и культуры и в конечном итоге у многих детей

произойдет смена национальной идентичности. Зачем им русский язык и культура, если обучение в школе преимущественно на латышском языке, учебники и дополнительная литература тоже. Даже школьные праздники на латышском. Иногда, часть уроков в неделю они поговорят на русском языке, но значительного влияния это на мышление и культурный фон личности оказывать не будет. К сожалению, часть детей не сможет учиться на госязыке. Ну что ж, это нацрадикалам только на руку, меньше конкурентов.

Вот почему так яростно и нагло радикальные политики борются за насаждение латышского языка в качестве языка обучения. Для них это главное условие создания однообщинной Латвии на этнической основе. Они прекрасно понимают, что взрослых в большинстве своем ассимилировать не удастся, поэтому начали ожесточенную борьбу за наших детей. Удастся ли им победить в этой борьбе – зависит только от нас, от нашей активности по защите образования на русском языке. При этом мы не стоим уперто на позиции – только на русском. Мы считаем, что школы сами должны определять соотношение латышского и русского языков в обучении, учитывая при этом билингвальные модели, по которым дети занимались в основной школе. При таком подходе можно даже сохранить некоторое преимущество латышского языка в тех классах, где этого желают ученики и родители. Ведь в каждой школе своя ситуация и навязывать всем одинаковое количество предметов изучаемых на госязыке – сознательно вредить качеству школьного образования.

Это здравый смысл. Но беда заключается в том, что латышизация русских школ происходит не по причине повышения конкурентоспособности наших детей, а совсем по другой причине – политического желания провести принудительную ассимиляцию нелатышского населения. И здравый смысл здесь не действует, здесь действует политическая сила и давление.

Таким образом, замена родного языка обучения в русских школах на латышский язык, называемая реформой, резко ограничит возможности получения образования и приведет к серьезному снижению конкурентоспособности многих наших детей. Нельзя молчать, дамы и господа, если вы хотите светлого будущего для своих детей и внуков!

ЗАЩИТА РУССКИХ ШКОЛ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Политический авантюризм вместо реформы образования

В конце октября исполнилось пять лет с начала политического авантюризма красиво именуемого «реформой образования 2004 года». Все эти годы представители русской общины просили власти предержащие пересмотреть норму закона о принудительном переводе преподавания в средних школах на госязык. Просьбы не были услышаны, вместо диалога по существу проблемы, власти принялись дружно обвинять всех несогласных с реформой в политизации проблемы. При этом сама политическая элита делала вид, что закон принимали не политики, в большинстве своем далекие от школьного образования, а неизвестные никому крупные специалисты, мнение которых не подлежит критике. Но мы знаем этих крупных специалистов – их имена – депутаты 6 Сейма и от русской школы они были также далеки, как мы от Юпитера, а может быть и еще дальше.

Некоторые общественные организации пытались вести диалог с властями, приглашая политиков и чиновников на всевозможные конференции, да только толку от них не было никакого – чиновники знай себе твердили, что реформе альтернативы нет и она аж научно продумана. Так продолжалось четыре с половиной года, сопровождалось все это враньем о полной поддержке родителями учеников русских школ проводимой реформы. Когда приезжали зарубежные гости им показывали «стахановцев школьной интеграции» - некоторые нацменьшинственные школы, в которых обучение поставлено преимущественно на госязыке с отдельными уроками родного языка детей и вешали лапшу на уши относительно того, что все мол нацменьшинства хотят обучать своих детей также.

В конце концов сколько можно просить того, что тебе и так положено по Сатверсме, где четко сказано, что нацменьшинства имеют право на сохранение своей национальной идентичности. Право должно быть гарантировано законом, в противном случае это не право, а декларация. Обучение в школе преимущественно на неродном языке учащихся не позволяет сохранить свою национальную идентичность у большинства детей и это уже неоспоримый факт. Более того, обучение на неродном языке фактически лишает значительную часть учащихся возможности получить качественное среднее образование. Сегодня это ни у кого больше не вызывает сомнений, особенно при изучении результатов экзаменов за курс основной школы – больше половины детей учиться в средней школе не смогут. Об этом писалось не раз, многократно предлагалось провести диалоги, переговоры, дискуссии с целью поиска компромисса по проблеме выбора языков обучения в русской средней школе. В ответ – тишина или издевательские замечания о том, что мы не хотим, чтобы наши дети владели госязыком. Но ведь наши дети изучают госязык с первого класса и нигде в Латвии нет случаев отказа от изучения госязыка и дети, в целом, стараются и родители оказывают им посильную поддержку. Но властям этого мало. Они решили заставить наших

детей в основном учиться на госязыке.

Мы помним, как еще полгода назад новоиспеченный министр образования г-н Шадурскис уверял всех, что реформа состоится независимо ни от чего и никакие диалоги не нужны. Правда г-н министр рассчитывал, что его заявления испугают родителей, но всему есть предел.

Надоело. Надоело под псевдонаучным соусом слушать заявления дилетантов в сфере школьного образования о том, что только изучая математику на госязыке можно выучить и госязык и математику. Надоело слушать ксенофобскую демагогию отдельных депутатов Сейма по телевизору вместо ответов на конкретно поставленные вопросы о невозможности принудительной ассимиляции русских детей. Надоело наблюдать цирковые представления для европейских комиссаров, сопровождаемые стоном о тяжелых годах оккупации.

Родители и учащиеся поднялись на массовые акции протеста и в результате закон частично изменен. Но это только начало. 40% предметов на родном языке в средней школе все равно недостаточно для качественного образования и это ясно всем, кроме политиков правящей коалиции. Они называют это компромиссом, мы называем это началом демократизации закона. И на этом останавливаться не намерены. Впервые за все эти годы наши дети вышли на прямой диалог с Европейским парламентом и их услышали, и обещали поддержку. Власти нас пять лет не слышали. Однако не будем обольщаться насчет Европы, свои проблемы нам все равно предстоит решать самим.

«Стахановцы», умерьте пыл

Перефразируя известную поговорку можно сказать, что в системе русского школьного образования две беды – трусы и дураки. Обе эти категории деятелей образуют ударную группу, которая во все времена «бежала впереди паровоза» и была «стахановцами» псевдопедагогического труда. Стоило только власти подумать о чем нибудь безобразном, ну например, о билингвальном преподавании без методик, учебников, подготовленных учителей, как «стахановцы» уже рапортовали о достигнутых успехах. Они все могут, и билингвально преподавать и только на латышском и, если надо, поделиться опытом, такого преподавания с кем угодно или навешать лапшу на уши очередному комиссару из Европы о достигнутых....

Ну и что, что для билингвального обучения нет учебников и методик, ну и что, что преподавание на латышском языке приводит к тому, что половина учащихся в классе ничего не понимает и не может учиться. «Стахановцы» готовы любую политическую сказку сделать былью, энтузиазма у них хоть отбавляй, а глаза так и горят верноподданническим блеском. Даже когда им начинают объяснять, что в Латвии до сих пор нет четко проработанных психологических и педагогических теорий билингвального обучения, не говоря уже об обучении на неродном языке, «стахановцы» с пеной у рта заявляют, «но ведь пробовать же надо». Они не понимают или не хотят

понимать, что такие пробы проводятся в рамках педагогических исследований с ограниченными группами учащихся и при курировании эксперимента психологами и педагогами-учеными. Любые другие пробы безнравственны по своей сути, грубо противоречат принципу «не навреди» и приносят детям не только вред – снижая качество их образования, но и моральные страдания. Но разве для них наши дети – люди? Для них наши дети – это материал для демонстрации своей лояльности властям. Никто не призывает их не выполнять закон об образовании, но ведь и профессиональную совесть иметь нужно.

Профессиональная совесть – это желание и умение искать компромисс ради и для блага детей. Если администрация школы видит, что полного обучения на латышском языке или билингвально не получается, а в большинстве школ именно так оно и есть, то следует идти на переговоры, доказывать и убеждать, что школа не готова и не будет готова к преподаванию преимущественно на госязыке по причине недостаточного владения детьми госязыком. Никто администрацию за это не уволит, но честь и достоинство она сохранит. Однако формальный опрос директоров русских школ показал, что большинство из них не дружат с профессиональной совестью, а некоторые уже стали «стахановцами». Как иначе можно прокомментировать их заявления о том, что школы уже готовы или будут готовы к обучению на госязыке. И это при том, что из года в год половина учащихся 9-х классов владеют госязыком от 1-го до 6-и баллов!

Такая позиция администрации русских школ требует от родителей решительных действий.